

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки:

За годъ -	-	-	5 р. 30к.
За первые полгода -	-	-	3 „ 70 „
За 3 мѣсяца -	-	-	2 „ — „
За 1 мѣсяць -	-	-	70 „

Съ дост. и пересылкой:

За годъ -	-	-	6 р. — к.
За первое полугодіе -	-	-	4 „
За второе полугодіе -	-	-	3 „
За перемѣну адреса взимается 20 к.			
Цѣна отдѣльнаго № 20 к.			

Для личныхъ объясненій редакціи открыта по вторникамъ и пятницамъ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ

помѣщается въ г. Екатеринбургѣ, по Театральной ул., въ домѣ наследн. Зотова. Открыта ежедневно, отъ 10 до 1 часу утра и отъ 4-хъ до 6 часовъ вечера, кромѣ праздниковъ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи — отъ 2 до 5 к. за строку. Непечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № ВЪ ГОДѢ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія въ «Екат. Нед.» должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 копъ выше 5-ти — по 15 копъ.

Печатаніе объявленій на первой страницѣ не принимается.

Украшеніе и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за сотню напечатанныхъ въ типографіи «Екат. Нед.» 50 к., а за сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ — 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже понедѣльника, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Высочайшее повелѣніе. Доброе слово. Хроника. Корреспонденціи: Теплогорскій зав. Пермь. Тюмень. Изъ газетъ. Письмо къ редактору. Геройство изъ за угла. Мелочи всеневной жизни. Стороннее сообщеніе. Биржевыя свѣдѣнія. Справочный отдѣлъ. Объявленія. Литературный отдѣлъ: Легковой извозчикъ. (Виль). Обыкновенная исторія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1886 годъ

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА

„ЕКАТЕРИНБУРГСКУЮ НЕДѢЛЮ“

(50 № № въ годъ).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, понедѣльникъ 3-го марта.

Константинополь. Вчера, когда уже установилось согласіе относительно редакціи протокола, коимъ державы утверждаютъ турецко болгарское соглашеніе, внезапно получено извѣстіе, что князь Александръ требуетъ, чтобы онъ былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Восточной Румеліи не на пять лѣтъ, какъ было рѣшено, а безъ опредѣленія срока возобновленія его полномочій; начались переговоры, съ цѣлью побудить князя взять назадъ означенное требованіе.

Петербургъ, вторникъ 4-го марта.

Опубликованы правила о порядкѣ передвиженія крупнаго рогатаго скота и овецъ въ Европейской Россіи; подробности примѣненія правилъ и частныя изыятія изъ нихъ объявляются въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

„Journal Petersbourg“ говоритъ, что трудно было ожидать новыхъ затрудненій со стороны князя Александра, который, какъ первый виновникъ нынѣшнихъ смутъ на Востока, долженъ былъ бы почитать себя счастливымъ, что не понесъ за это отвѣтственности. Нельзя допустить, что бы князь оспаривалъ соглашеніе, одобренное державами и къ которому онъ самъ присоединился, уже въ виду впечатлѣнія, которое произвело бы это въ Бѣлградѣ и Аѣинахъ; поэтому нельзя сомнѣваться, что державы энергично поддержать представленія своихъ агентовъ въ Софіи, что-бы князь взялъ свои требованія обратно.

Сенатъ разъяснилъ, что закладныя на движимыя имущества, обезпечивающія не заемъ, а какое либо другое обязательство, напримѣръ, уплату денегъ по исполнительному листу, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ по разборамъ актовой бумаги.

Аѣины. Порта, энергично поддерживаемая державами, потребовала разоруженія Греціи, грозя, въ противномъ случаѣ, прервать дипломатическія сношенія.

Петербургъ, среда 5-го марта.

Парижъ. Утвержденіе державами турецко-болгарскаго соглашенія замедлилось, вслѣдствіе послѣднихъ притязаній Болгарскаго князя.

Петербургъ, четвергъ 6-го марта.

Москва. Здѣшнее хирургическое общество, по предложенію предсѣдателя Склифасовскаго, постановило устроить въ Москвѣ станцію для прививки яда бѣшенства по системѣ Пастера.

Варшава. Желѣзнодорожное сообщеніе прекратилось, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ; третій день нѣтъ никакой почты.

Бухарестъ. Вчера состоялся обмѣнъ ратификацій сербско болгарскаго мирнаго договора.

Петербургъ, пятница 7-го марта.

Министръ внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ циркулярно губернаторамъ наблюдать, что-бы и въ погребальныхъ процессіяхъ иновѣрцевъ не допускалось ношенія вѣнковъ и иныхъ знаменъ, не имѣющихъ церковнаго и государственно—оффиціальнаго значенія; что касается обстановки гробовъ внутри иновѣрныхъ храмовъ, то это зависитъ отъ подлежащаго духовнаго начальства.

Опубликованъ торговый договоръ Россіи съ Кореею.

Объявлено постановленіе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи Амурской и Самарской, по упраздненіи Енисейской, контрольныхъ палатъ.

Тифлисъ. Управляющій горною частію на Кавказѣ объявляетъ, что на сѣздѣ нефтяпромышленниковъ 15 марта будетъ предложенъ на обсужденіе вопросъ объ установленіи акциза на нефть.

Манчестеръ. Сегодня рабочіе произвели безпорядки, вызванные безработицей; полиція не допустила грабежа и арестовала трехъ рабочихъ.

Люттихъ. Здѣсь произошли серьезные безпорядки по поводу годовщины возстанія парижской коммуны; арестовано до 100 человекъ.

Константинополь. Шедшій изъ Одессы пароходъ русскаго общества пароходства „Александръ“ потерпѣлъ вчера крушеніе близъ Кили; всѣ пассажиры и экипажъ спасены; положеніе парохода критическое, такъ какъ буря продолжается.

Петербургъ, суббота 8 го марта.

„Новое Время“ сообщаетъ: Директоръ канцеляріи св. Синода, Саблеръ, выѣзжающій лѣтомъ отправится въ Константинополь для уясненія греко болгарскаго вопроса, имѣющаго послѣдствіемъ попытки константинопольскаго патріарха къ сближенію съ римскимъ папой. Саблеръ займется также вопросомъ объ основаніи русскаго школы въ Константинополь, и посѣтитъ Аѳонъ.

7 марта пассажирское движеніе между Вильной и Варшавой возстановлено, а между Врестомъ и Вѣлостокомъ, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ, пріостановлено.

Люттихъ. Спокойствіе удалось возстановить только къ полуночи; среди буяновъ и въ войскахъ много раненыхъ, убытокъ отъ произведенныхъ чернью грабежей и опустошеній опредѣляется въ нѣсколько сотъ тысячъ франковъ.

Афины. Воинственное настроеніе усиливается; на границу посылается масса оружія; въ Фессаліи воздвигаются укрѣпленія.

Петербургъ, воскресенье, 9 го марта.

Харьковъ. Здѣсь устранивается министерствомъ государственныхъ имуществъ бактериологическая станція для изслѣдованія сибирской язвы и чумы рогатаго скота.

Высочайшія повелѣнія.

О новомъ XIV выпускѣ серебряной развѣнной монеты. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о новомъ XIV выпускѣ серебряной развѣнной монеты, мнѣніе положилъ:

Предоставить министру финансовъ распорядиться приготовленіемъ и выпускомъ въ обращеніе серебряной развѣнной монеты на шесть миллионъ рублей.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 23-го декабря 1885 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

«Р. К.»

Доброе слово.

Только что узналъ о смерти Леонида Николаевича Чечулина и подъ снѣжимъ впечатлѣніемъ этой утраты хочу сказать нѣсколько словъ. Позднее появленіе этихъ строкъ читатели извинятъ, такъ какъ мнѣ приходится отзываться изъ Москвы, но лучше сказать доброе слово поздно, чѣмъ никогда. Притомъ, въ наше мудреное время такъ не много людей, о которыхъ безъ натяжки можно сказать только хорошее, а покойный Леонидъ Николаевичъ принадлежалъ къ числу этихъ не многихъ.

Въ первый разъ я встрѣтилъ Леонида Николаевича у нашего общаго знакомаго г. Я. — на, и я, какъ теперь, вижу это худое подвижное лицо съ козлиной бородкой, быстрые умные глаза, вообще всю узкогрудую, сильно распатавшуюся фигуру только что пріѣхавшаго тогда въ Екатеринбургъ новаго члена суда. Леон. Ник. что-то рассказывалъ и по обыкновенію сильно жестикулировалъ, соскакивалъ съ кресла, бѣгалъ по комнатамъ и крикливымъ голосомъ повторялъ свою любимую фразу:

— Вѣдь это хиромантія, батенька!..

Дѣло шло о какомъ-то судебномъ разбирательствѣ.

— Помилуйте, голубчикъ мой, я ночь цѣлую не могъ заснуть, — рассказывалъ онъ дальше: — присяжные закатали на шесть лѣтъ каторги по косвеннымъ уликамъ... Собственно, говоря по совѣсти, и слѣдовало закатать, но мысль, что, вѣдь, могли и ошибиться присяжные — вотъ гдѣ мука. А если онъ пойдетъ напрасно въ каторгу-то? Вѣдь шесть лѣтъ.. Ну, знаете, такъ цѣлую ночь и проворочался съ боку на бокъ: настоящая хиромантія въ головѣ поднялась. Такъ и представляется, что даромъ человекъ пострадалъ... Ну, а онъ на слѣдующій день во всемъ и признался. Да, что тутъ, батенька, не толкуй о недостаткахъ суда присяжныхъ, а общественная совѣсть великое дѣло!..

Мнѣ Леон. Ник. понравился съ перваго раза, какъ правился почти всѣмъ, за самыми малыми исключеніями. Въ немъ было что-то особенное, именно то благородство и открытая честность, которыя дѣйствуютъ на всякаго неотразимо. Есть много хорошихъ людей, которые будучи и думать хорошо, и чувствовать хорошо, а доведись до щекотливаго дѣла такой хорошій человекъ пернимъ и улизнетъ въ подворотню, потому что сейчасъ, по человѣческой слабости, является нѣкоторый подкупающій рядъ мыслей: „Моя хата съ краю“... „не нами началось — не нами и кончится“, „Все равно, дѣла не поправишь, а только наживешь себѣ непріятности“ и т. д. Эта дешевенькая, практическая мудрость всѣмъ намъ слишкомъ хорошо извѣстна, и мы въ критическихъ случаяхъ утѣшаемся фразой, что, дескать, геройство не обязательно. Но въ Леон. Ник. именно и была эта симпатичная черта — мы не назовемъ ее громкимъ именемъ геройства, а просто активной честностью, и, по нашему глубокому убѣжденію, эта именно душевная черта особенно дорога въ наше апатичное, индифферентное время. Товарищи по службѣ и многочисленные знакомые Леон. Ник. хорошо знаютъ, какъ покойный откровенно и горячо ратовалъ противъ всякой неправды и фальши и никогда не прятался за чужую спину.

Конечно, честную душу Леон. Ник. я узналъ позже, когда познакомился съ нимъ ближе, а сначала онъ заинтересовалъ меня больше всего, какъ человекъ, кончившій курсъ

въ двухъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—сначала Леон. Ник. кончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, а потомъ въ Технологическомъ институтѣ. Какъ это часто случается съ русскими людьми, Леониду Ник. такъ и не привелось воспользоваться своими специальными познаніями, потому что послѣ Техн. инст. ему пришлось поступить прямо на казенную службу кандидатомъ на судебныя должности; мы говоримъ: „пришлось“, какъ говорилъ и самъ Леон. Ник., объясняя этотъ немного странный скачекъ изъ технологовъ въ юристы. Были нѣкоторые „независимыя обстоятельства“, о которыхъ мы не имѣемъ права распространяться. Такимъ образомъ Леон. Ник. прослужилъ въ Малороссіи, кажется въ г. Дубнахъ, цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ, сначала кандидатомъ, а потомъ судебнымъ слѣдователемъ, и отсюда уже переведенъ былъ на службу въ нашъ Екатеринбургъ.

Мнѣ здѣсь особенно пріятно отмѣтить вторую, въ высшей степени дорогую, жертву въ покойномъ—это ту горячую и безкорыстную любовь къ знанію, которая переживаетъ человека. Леон. Ник. особенно любилъ высшую математику и занимался ей постоянно. Насколько мнѣ извѣстно, въ послѣднее время Леон. Ник. очень серьезно занимался вопросомъ о неуничтожаемости силы и матеріи, т. е. собственно доказательствами этой проблемы путемъ высшей математики. У него была объемистая тетрадка съ различными вычислениями по этому вопросу и крайне было бы интересно знать, успѣлъ онъ кончить эту работу или нѣтъ. Служебныя занятія и слабое здоровье не позволяло Леон. Ник. отдаться любимой наукѣ всецѣло, и онъ постоянно сѣтовалъ на двойственность своихъ занятій—приходилось дѣлить свое время на слишкомъ неравныя части. Специально по юридическимъ наукамъ Леон. Ник. занимался статистикой, и у него были цѣлыя тетради съ „дробиками и ноликами“, графическія таблицы и т. д. Къ этому еще остается добавить рядъ полокъ съ книгами „отъ философіи“, какъ шутя говаривалъ покойный—тутъ были и Контъ, и Милль, и Шопенгауеръ, и Гартманъ, и „Критика чистаго разума“. Философскія темы были особенно близки сердцу Леон. Ник., и въ обыкновенныхъ разговорахъ онъ часто обращался къ нимъ.

Когда выбиралась свободная минутка я любилъ вернуться къ Леон. Ник., чтобы побесѣдовать и „отъ философіи“, и о кривыхъ втораго порядка, и о разной другой хиромантіи. Иногда вдвоемъ мы просиживали цѣлый вечеръ въ этихъ разговорахъ,—и я навсегда сохранию самое теплое воспоминаніе объ этомъ скромномъ времяпрепровожденіи, притомъ въ такомъ городѣ, гдѣ вечеромъ обыкновенно на пропащую жарать въ карты. Эта любовь къ чистому знанію и неунадавший интересъ къ общимъ философскимъ вопросамъ служатъ лучшими показателями, что интеллигентность покойнаго Леон. Ник. не была фальшивой монетой или чѣмъ-то взятымъ на—прокатъ, какъ у большинства. Для далекой и глухой провинціи въ высшей степени симпатичная и дорогая черта, и я любилъ увлекаться интеллигентнаго человека отъ всей души, тѣмъ болѣе, что слишкомъ ужъ много развелось умныхъ людей, которымъ, кромѣ своей рубашки, все тринтъ—трава...

— Вѣдь совсѣмъ заржавѣшь, ежели не прочищать мозги разной ученой хиромантіей,—говорилъ покойный—оно все-же легче на душѣ...

Ко всему сказанному остается добавить еще то, что Леон. Ник. былъ настоящимъ добрымъ человекомъ, добрымъ не головною добротой, и прямо отъ сердца. Тоже качество довольно рѣдкое... Помню, на одной стѣнѣ въ кабинетѣ, испещренной разными математическими формулами и чертежами, у Леон. Ник. висѣла литографія извѣстной картины Перова—„Похороны“. Мы часто сидѣли подлѣ этой картины за чаемъ и помню, какъ однажды Леонидъ Ник. особенно восторженно проговорилъ, указывая на гравюру:

— Посмотрите, батенька, на спину-то у этой бабы—вѣдь это цѣлая трагедія.... Въ одной спинѣ трагедія!.. Вотъ это я и называю истиннымъ художествомъ: простая дере-

венская баба везетъ хоронить мужа, тутъ-же у гроба двое осиротѣвшихъ ребятишекъ.. кажется, всего естественнѣе было-бы повернуть бабу лицомъ къ публикѣ и изобразить на немъ бабѣ горе, а Перовъ точно нарочно посадилъ ее къ публикѣ спиной и въ этой бабьей спинѣ цѣлую трагедію изобразилъ: тутъ и бабій трудъ, и молчаливое отчаяніе, и безысходное, одинокое горе, и жалость вотъ къ этимъ самымъ мальчонкамъ, и вѣковѣчная бабья забота... вся „долюшка русская, долюшка женская“.

Леон. Ник. любилъ рассказывать про старуху нишую, какъ она подала свою старушечью „копѣчку“ проходившимъ мимо арестантамъ.

— То въ Тагилѣ было,—рассказывалъ Леон. Ник.—Смотрю, ведутъ партію арестантовъ подлѣ конвоемъ, а за ними бѣжитъ старушонка... Задохлась, бѣдная, и только руками машетъ. Думаю, старуха догоняетъ проститься съ кѣмъ-нибудь изъ арестантовъ. Остановился я и смотрю... А она догнала и копѣчку свою суетъ арестантику, послѣднюю нищенскую копѣчку!.. Вотъ она женская душа гдѣ сидитъ...

Изъ біографическихъ данныхъ, интересныхъ для публики, могу сообщить то, что Леон. Ник. былъ воспитателемъ умершаго въ прошломъ году извѣстнаго русскаго писателя Орфанова, писавшаго очерки изъ сибирской жизни подлѣ псевдонимомъ Мишлѣ. Леон. Ник. приготовилъ Орфанова къ поступленію въ университетъ и находился съ нимъ въ перепискѣ до самой смерти—учитель пережилъ ученика всего на годъ...

— Лѣтомъ въ будущемъ году непременно съѣзжу за границу,—говорилъ Леонидъ Ник. когда мы осенью нынче прощались съ нимъ въ Невьянскѣ—онъ при моемъ отъѣздѣ изъ Екатеринбурга въ Москву провожалъ меня до Невьянска, гдѣ встрѣчаются поѣзды.—И отдохнуть нужно, и провѣтриться...

Мнѣ тяжело писать стереотипную похоронную фразу: миръ твоему праху, чистый сердцемъ и мыслью дорогой другъ... Дай Богъ, чтобы на Руси было побольше такихъ хорошихъ людей, о которыхъ, какъ о Леонидѣ Николаевичѣ, можно было-бы сказать отъ всего сердца послѣднее „доброе слово“!..

Д. Маминъ (Сибирякъ).

Москва, 21 февраля.

ХРОНИКА.

Изъ залы суда.

(Отчетъ нашего репортера.)

27 февраля настоящаго года въ Екат. окр. судѣ слушалось весьма интересное дѣло по обвиненію крестьянки Маріи Васильевой Дуровой въ покушеніи на убійство нѣкогого Василія Олесева. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія:

Сельскій обыватель Нижне-Исетскаго завода Василій Андриановъ Олесовъ рассказалъ на предварительномъ слѣдствіи, что, поступивъ на службу въ пріисковую контору Асташева, находящуюся въ Березовскомъ заводѣ, онъ до 30 іюля 1885 года, въ теченіе двухъ лѣтъ, жилъ на квартирѣ у крестьянки того завода Ирины Балиной, вмѣстѣ съ которой жила и дочь послѣдней—вдова Марья Васильева Дурова.

Замѣтивъ за послѣднее время сильное влеченіе къ нему со стороны этой вдовы Дуровой, и имѣя въ тоже время намѣреніе жениться совершенно на другой особѣ, онъ, Олесовъ, рѣшился перемѣнить квартиру, о чемъ утромъ 30 іюля 1885 года и объявилъ хозяйкѣ дома Ирину Балиную. Марію Дурова, находившаяся въ смежной комнатѣ, услышавъ этотъ разговоръ, вошла въ его комнату со столовымъ ножомъ въ рукахъ и сказала ему, чтобы онъ и не думалъ переѣзжать на другую квартиру, иначе она его зарѣжетъ и стала наступать на него съ ножомъ. Олесовъ, думая, что Марья Дурова шутитъ, посоветовалъ ей взять въ руки его заряженный револьверъ, висѣвшій на стѣнѣ—въ кабуръ. Дурова достала этотъ револьверъ и стала взводить курокъ. Тогда Оле-

совъ, испугавшись, выбѣжалъ изъ этой комнаты во дворъ; и вслѣдъ затѣмъ въ комнатѣ раздался выстрѣлъ.

Олесовъ немедленно отправился въ волостное правленіе, гдѣ заявивъ объ этомъ происшествіи волостному старшинѣ, попросилъ послѣдняго оказать ему содѣйствіе въ переѣздѣ съ квартиры.

Выслушавъ заявленіе Олесова, старшина Удиловъ послалъ полицейскаго-сотскаго отобрать револьверъ отъ Дуровой, но она револьвера сотскому не выдала; тогда старшина самъ отправился къ Дуровой съ цѣлью отобрать у нея тотъ револьверъ и взять все имущество Олесова, но ему Дурова отвѣтила, что револьверъ она забросила, а имущество Олесова, въ отсутствіе послѣдняго, не выдастъ. Въ виду этого Олесовъ былъ приглашенъ старшиной въ домъ Дуровой; послѣдняя въ присутствіи старшины стала требовать, чтобы Олесовъ уплатилъ ей какой-то долгъ, отъ котораго тотъ отрекался. Дурова стала его укорять, бранить и затѣмъ сказала: „что обѣщала, то и получишь!“ — Старшина, замѣтивъ сильное раздраженіе Дуровой, увелъ Олесова изъ ея дома, посоветовавъ ему явиться сюда за имуществомъ вечеромъ — что Олесовъ и сдѣлалъ. Явившись въ тотъ вечеръ въ домъ Дуровой, въ сопровожденіи старосты Топоркова, сотскаго Шапова, понятыхъ и нанятыхъ для перевозки имущества возчиковъ — Горбунова и Зайкова, Олесовъ получилъ свое имущество отъ Дуровой, и, по удостовѣренію свидѣтеля Шапова, все время, пока выносились на возы имущество Дурова, будучи въ сильной степени взволнованная, упрекала Олесова, называя его безчестнымъ, что онъ не сдержалъ своего слова, требовала, чтобы онъ уплатилъ ей съ матерью какой-то долгъ. Когда-же Олесовъ сталъ съ ней прощаться, то она, не подавъ ему руки, выбѣжала въ сѣни, куда послѣдовалъ за нею и Олесовъ; и тотчасъ-же въ сѣняхъ раздался выстрѣлъ. Свидѣтель Шаповъ поспѣшилъ въ сѣни и замѣтивъ, что выстрѣлъ тотъ произвела Марья Дурова, бросился было къ ней съ цѣлью удерживать ее; но въ этотъ моментъ Дурова снова выстрѣлила изъ револьвера въ Олесова, который побѣжалъ въ кухню, оттуда въ смежную съ ней комнату, столовую, гдѣ Дурова, обжавшая слѣдомъ за нимъ, настигла его и ударила его револьверомъ по головѣ. Тутъ свидѣтель, поймавъ Дурову, выхватилъ у нея изъ рукъ револьверъ. Это-же удостовѣрилъ на слѣдствіи и староста Топорковъ, а находившіеся на дворѣ возчики Горбуновъ и Зайковъ заявили на слѣдствіи, что когда они увозили возы съ имуществомъ, то услышали, какъ въ домѣ Дуровой раздался два выстрѣла, послѣ чего изъ сѣней выбѣжалъ окровавленный Олесовъ.

По судебно-медицинскомъ освидѣтельствѣ потерпѣвшаго Олесова, у него, на кожѣ праваго предплечья найдены двѣ огнестрѣльные раны, одна отъ другой на разстояніи 7 сантиметровъ, изъ коихъ первая, по заключенію эксперта, составляетъ входное отверстіе револьверной пули, а другая выходное отверстіе ея; на спинѣ Олесова на верхней части правой лопатки замѣчена ссадина кожи линейной формы, длиною въ $2\frac{1}{2}$ сантиметра и шириною въ $\frac{1}{2}$ сантиметра; вся одежда, бывшая на потерпѣвшемъ въ тотъ день, когда въ него стрѣляла Дурова, оказалась продиравленной въ соответствующемъ этой ссадинѣ мѣстѣ, — почему врачъ заключилъ, что это поврежденіе кожи причинено скользямъ выстрѣленной пули. Наконецъ на головѣ Олесова обнаружены двѣ, одна отъ другой на близкомъ разстояніи, разорванныя раны проникающія въ толщину кожи, происшедшія отъ удара револьверомъ по головѣ.

Привлеченная къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемой въ покушеніи на убійство Василья Олесова, Марья Васильева Дурова, признала себя виновною и заявила, что 30 того іюля она стрѣляла изъ револьвера въ Василья Олесова съ примымъ намѣреніемъ убить его. Побудительной причиной къ совершенію этого преступленія, по показанію обвиняемой Дуровой было слѣдующее обстоятельство: Олесовъ, проживая у нихъ на квартирѣ, обѣщаніемъ жениться на ней Дуровой склонилъ ее на прелюбодѣйную съ нимъ связь, вслѣдствіе которой она стала чувствовать себя беременною. Не задолго

передъ отѣздомъ Олесова отъ нихъ съ квартиры, она случайно нашла у него записку, изъ которой поняла, что Олесовъ намѣревается жениться на другой особѣ, когда-же 30 того іюля Олесовъ объявилъ имъ, что переѣзжаетъ на другую квартиру, она, будучи, раздражена его такимъ поведеніемъ по отношенію къ ней, выстрѣлила въ него дважды изъ револьвера, съ намѣреніемъ убить его.

Всѣ свидѣтели, кромѣ самого Олесова, дали о подсудимой чрезвычайно хорошіе отзывы. Экспертъ, врачъ Миславскій — на вопросъ товарища прокурора о состояніи подсудимой въ моментъ совершенія преступленія — призналъ, что она дѣйствовала только въ состояніи крайняго раздраженія, на вопросъ-же защиты о томъ, не было-ли такое состояніе, состояніемъ аффекта, принимая во вниманіе прежнее болѣзненное состояніе подсудимой, удостовѣренное свидѣтельницами Киселевой, обстановку преступленія и слѣдующую болѣзнь подсудимой, — врачъ-экспертъ призналъ возможнымъ при условіи доказанности перечисленныхъ данныхъ признать состояніе подсудимой въ моментъ совершенія преступленія состояніемъ аффекта.

Прокурорскій напоръ, ссылаясь на сознаніе подсудимой и заключеніе эксперта поддерживалъ обвиненіе въ покушеніи на убійство. Защита, указывая на болѣзненное состояніе подсудимой еще до совершенія преступленія, обрисовавъ картину преступленія, и указавъ на послѣдующую болѣзнь подсудимой, и въ свою очередь ссылаясь на заключеніе эксперта, просила состояніе подсудимой признать состояніемъ аффекта и въ силу этого не вѣнчать ей въ вину преступленія.

На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей было поставлено два вопроса: по обвиненію въ покушеніи на убійство и по обвиненію въ нанесеніи легкихъ ранъ (послѣдній вопросъ былъ поставленъ независимо отъ просьбы сторонъ по инициативѣ суда) По обоимъ вопросамъ присяжные оправдали подсудимую.

Въ субботу, 8-го марта, въ Екатеринбургской Императорской гранильной фабрикѣ происходило скромное, но заслуживающее вниманія празднество, по случаю исполнившагося въ этотъ день 25-лѣтія съ освобожденія служащихъ и рабочихъ этой фабрики отъ обязательнаго труда.

Всѣ служащіе и рабочіе, во главѣ съ директоромъ фабрики, горнымъ инженеромъ Василіемъ Васильевичемъ Мостовенко, собрались въ этотъ день въ фабрику, куда пришло, изъ ближайшаго храма — Екатерининскаго собора, духовенство со св. иконами и хоругвями и совершило: сначала панихиду по виновникѣмъ празднества, въ Божѣ почившемъ Царѣ-Освободителѣ Александрѣ Николаевичѣ, а затѣмъ молебнъ съ водоосвященіемъ. Во время панихиды, всѣ собравшіеся, между которыми были и посторонніе, неприннадлежащіе къ фабрикѣ посѣтителі, горячо молились за упокой души незабвеннаго Царя-Освободителя, въ особенности тѣ, кого лично коснулася эта милость, вызывающая, какъ живой памятникъ прошлаго, благодарность къ почившему Монарху за совершеніе такого великаго дѣла. Съ такою-же теплотою возносились молитвы къ Богу за молебномъ, о благоденствіи нынѣ царствующаго Государи Императора Александра Александровича и Его Августѣйшаго Дома и когда провозглашалось многолѣтіе, настроеніе духа присутствующихъ подтвердило ту высокую любовь и глубокое обожаніе къ своему Государю, какія присущи истинно-вѣропопдающимъ.

Послѣ молебна, директоръ В. В. Мостовенко поздравилъ служащихъ и рабочихъ съ торжествомъ достопамятнаго дня; въ отвѣтъ на это единодушно послѣдовало русское „ура“, повторившееся троекратно. За симъ была предложена, тутъ-же приготовленная закуска и тостъ за здоровье Государи Императора, который снова вызвалъ громкое „ура“, повторившееся нѣсколько разъ.

За молебномъ, участвовавшій въ священнослуженіи законоучитель фабричной школы, священникъ о. Андрей Любимовъ сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь, въ коей между прочимъ разъяснилъ значеніе дарованной свободы отъ обязательнаго труда и ту пользу, какая получилась отъ того въ

отношеніи правъ и благосостояніи освобожденныхъ отъ этого труда. Многіе изъ рабочихъ высказывались о пользѣ для нихъ здѣшней гранитной фабрики, работы въ которой служатъ имъ единственнымъ источникомъ для существованія и вообще даютъ средства къ жизни, такъ какъ, не имѣя другого ремесла, они лишены возможности снискивать себѣ пропитаніе съ семействами на другихъ, хотя и легкихъ работахъ, къ которымъ они не способны.

И, действительно, нельзя не согласиться, что существованіе въ Екатеринбургѣ гранитной фабрики въ высшей степени полезно не для однихъ только работающихъ въ ней людей, имѣющихъ чрезъ то средства къ жизни, но еще для поддержанія здѣсь вообще каменнорѣзного дѣла, которое пришло въ упадокъ съ прекращеніемъ этого промысла въ фабрику, существовавшую прежде въ широкихъ размѣрахъ, такъ какъ фабрика служитъ хорошею школою для кустарей-производителей этого ремесла. Точно также нельзя умолчать о лѣтательности вновь назначеннаго директора фабрики г-на Мостовенко. Такъ, имъ въ короткое время сдѣланы значительныя преобразованія и улучшенія фабричныхъ частей, не ремонтировавшихся продолжительное время, и это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что преобразованія и улучшенія сдѣланы при самыхъ ограниченныхъ средствахъ фабрики, отпускаемыхъ ей по штатамъ, утвержденнымъ еще въ 1830-хъ годахъ; это обстоятельство доказываетъ, что можно сдѣлать много хорошаго и полезнаго и при ограниченныхъ средствахъ. Въ виду этого, безошибочно можно заключить, что фабрика, въ будущемъ обѣщаетъ достигнуть своего совершенства, принадлежащаго ей по праву искусства и изыска приготавливаемыхъ издѣлій.

Мы слышали также, что В. В. Мостовенко обратилъ вниманіе на фабричную школу для приготовленія будущихъ мастеровъ и рабочихъ по каменнорѣзному дѣлу, которая оказалась въ жалкомъ и заброшенномъ видѣ и которая имъ распорядена и поставлена на прочную почву, обѣщающую хорошіе плоды. Въ связи съ этимъ онъ старается возстановить здѣсь упавшій кустарный промыселъ въ фабрики и, съ этою цѣлю, изыскиваетъ способы къ осуществленію задуманнаго.

Г. III—въ.

«Екат. Нед.» своевременно ознакомила своихъ читателей съ проектомъ устава предполагаемой здѣсь сибирско-уральской научно-промышленной выставки. Проектъ этотъ былъ полученъ обратно изъ Петербурга лѣтомъ 1885 г. для измѣненія нѣкоторыхъ статей его согласно указаніямъ министерствъ: Внутреннихъ дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ имуществъ и Народнаго просвѣщенія. Выставочная (временная) коммисія Уральского общества любителей естествознанія переработала свой проектъ согласно упомянутымъ указаніямъ и въ концѣ іюля 1885 г. снова представила его въ исправленномъ видѣ на утвержденіе правительства.

Нынѣ мы слышали, что въ Уральскомъ обществѣ, вмѣсто давно ожидаемаго утвержденія, на дняхъ полученъ обратно этотъ второй проектъ съ цѣлымъ рядомъ новыхъ указаній тѣхъ-же министерствъ на необходимость измѣненія еще многихъ статей устава выставки.

7-го марта былъ доставленъ въ городскую больницу служащій на Е. Т. ж. д. К. П. Мишагинъ съ двумя огнестрѣльными ранами, нанесенными имъ себѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. На 7-е число Мишагинъ ночевалъ въ квартирѣ Дивногорскаго (по Покровскому проспекту), по поводу какой-то ревности между ими началась ссора. Дивногорскій ударилъ Мишагина полѣномъ, а этотъ, изъ находившагося у него револьвера, сдѣлалъ въ Дивногорскаго три выстрѣла, положившіе его на мѣстѣ; послѣ этого онъ выстрѣлилъ себѣ въ грудь и голову. Жизнь его въ опасности.

Проживающій въ Уктусской ул., въ монастырскомъ домѣ крестьянинъ Камышловскаго уѣзда, Морозовъ—въ припадкѣ ревности (и, вѣроятно, умопомѣшательства) вообразивши что жена его имѣетъ намѣреніе выйти за мужъ за другаго откусилъ ей часть языка, съ лѣвымъ и носъ, сказавши: „миѣ только хотѣлось сдѣлать тебя уродомъ, а теперь вы-

ходи замужъ за кого хочешь“. Несчастная женщина помѣщена для излеченія въ больницу.

Вечеромъ, 8 марта, какимъ-то проѣзжающимъ на сѣнномъ базарѣ была сбита съ ногъ и смята лошадыю 60-ти лѣтняя старуха, здѣшняя мѣшанка Секлетія Ульянова; саними ей передомило ниже колѣна лѣвую ногу. Проѣзжавшій въ то время д-ръ г. Л—ъ, взявъ ее къ себѣ въ сани и доставилъ въ городскую больницу, гдѣ и приступлено было къ наложенію повязки на переломъ. Къ сожалѣнію, Ульянова, вслѣдствіе своихъ религіозныхъ убѣжденій, запрещающихъ, по ея мнѣнію, прибѣгать къ излеченію „божьяго насланія“ на отрѣзъ отказалась отъ всякаго медицинскаго пособія: „Грѣхъ великій супротивъ воли Божіей итти“, говоритъ Ульянова. Удастся-ли разубѣдить ее—неизвѣстно.

Въ воскресенье, 9 Марта, въ циркѣ въ половинѣ представленія кто-то крикнулъ: „пожаръ!“ Этотъ крикъ вызвалъ панику и часть публики бросилась къ выходу; произошелъ переполохъ, который—благодаря своевременному вмѣшательству бывшей въ циркѣ полиціи и заявленію г. Трупци, что все благополучно,—не имѣлъ дурныхъ послѣдствій; публика успокоилась и представленіе продолжалось. Понятно, что такого рода переполохи дѣлаются съ мошеннической цѣлью воспользоваться произведенной суматохой. Хорошо было-бы, если-бы полиція энергическими мѣрами прекратила подобныя выходки негодяевъ, могущія имѣть весьма дурныя послѣдствія.

Екатеринбургъ, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ наши Уральскія горы будутъ перекрещены сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Двѣ изъ дорогъ, уже открытыя для движенія (уральская горнозаводская и тюменская) пересѣкаютъ горный хребетъ поперекъ и почти на 200 верстѣ идутъ вдоль его. Кроме этого, онѣ соединяютъ Каму съ Турою, притокомъ Тобола. Весною казна приступаетъ къ приготовительнымъ работамъ постройки желѣзной дороги отъ Екатеринбургa до Златоуста, что составитъ болѣе чѣмъ двухсотверстную параллель хребта. Отъ Златоуста черезъ Уфу на соединеніе съ оренбургско-самарской линіей желѣзная дорога уже строится и тоже на счетъ казны. Затѣмъ разрѣшена къ постройкѣ желѣзная дорога отъ Кумвы (ст. уральской горноз. жел. дор.) черезъ городъ Верхотурье, на р. Сосьву, длиною 170 верстѣ. Возбуждено ходатайство о разрѣшеніи постройки дороги отъ Богословскаго завода на ст. Березняки (луневской вѣтви) и двухъ вѣтвей отъ нея: на заштатный городъ Дедюхинъ, стоящій на Камѣ, и на р. Лозьву, текущую въ Сибирь, всего около 250 верстѣ. Эти двѣ послѣднія дороги будутъ строиться частными лицами, безъ всякой гарантіи со стороны правительства; первая изъ нихъ (Верхотурская)—мѣстнымъ заводчикомъ Х. Я. фонъ-Таль, при посредствѣ французскихъ капиталистовъ, а вторая (Богословская)—супругою статс-секретаря Половцева (наслѣдница Штигица). Такъ какъ г-жа Половцова желаетъ построить дорогу пока для своихъ только цѣлей:—эксплоатаціи купленнаго отъ казны Богословскаго заводскаго округа, то, въ видахъ удешевленія постройки, хочетъ построить дорогу узкоколейную безъ обязательства или безъ права,—назовите, какъ хотите,—перевозки частныхъ грузовъ и пассажировъ. Что же касается дороги г. фонъ-Таль, то она будетъ обыкновенной ширины, съ обычнымъ товаро-пассажирскимъ движеніемъ, но, впрочемъ, только дневнымъ. Надо полагать, что по осуществленіи постройки этой дороги, она, кромѣ оживленія мѣстнаго богатаго края, привлечетъ къ себѣ и грузы, идущіе изъ Сибири въ Россію и обратно, такъ какъ будетъ составлять кратчайшее разстояніе желѣзнодорожнаго пути между сибирскими и російскими рѣками.

Уралецъ. „Мин.“

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Теплогорскій заводъ, графа П. П. Шувалова, (Отъ нашего корреспондента.) Кто проѣзжалъ по Ур. г. ж. д. изъ г. Перми до г. Екатеринбургa, тотъ, вѣроятно, замѣчалъ небольшой, чистенькій красиво выстроенный заводъ, находящійся на скло-

нѣ „Теплой горы“ и около станціи У. ж. д. того же названія. О происхожденіи такого страннаго названія существуетъ легенда: во времена крѣпостнаго права было обыкновеніе посылать народъ цѣлыми сотнями (посѣхами) на золотые пріиски того же владѣльца. Надобно сказать, что дорога на эти пріиски пролегла чрезъ „Теплую гору.“ И вотъ поднявшись на нее, усталая посѣха останавливалась для отдыха. „А упарила насъ эта гора, ребята!“ говорили оборванные, полуголодные посѣхенные. „Ну теплая гора! Едва поднялись!“ Такъ и прозвали эту гору „теплого“.

Но съ тѣхъ поръ прошло не мало времени. На склонѣ „Теплой горы“ возникнулъ чугунолитейный заводъ. Желѣзная дорога обогнула ее съ трехъ сторонъ. По странной ироніи судьбы „Теплая гора“ въ нынѣшнее свободное время можетъ называться не только теплою, но даже „жаркою“ горою. Дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда постройки завода приходили къ концу, весной 9 мая страшный пожаръ уничтожилъ все, причинивъ громадные невозвратимые убытки владѣльцу. Пожаръ произошелъ, какъ доказываютъ, отъ искры прошедшаго паровоза Ур. ж. дороги. Затѣмъ, послѣ вторичной постройки, когда заводъ былъ уже совсѣмъ готовъ къ дѣйствию, сгорѣлъ угольный сарай, полный угля (около 3000 коробовъ). Вообще начало завода было многострадальное, приводившее въ уныніе многихъ.

Въ настоящее время Теплогорскій заводъ лучшій представитель заводовъ подобнаго типа на Уралѣ. Доменная печь съ крышкою системы Рашета выплавляетъ въ сутки отъ 900 до 1000 пудовъ и болѣе чугуна. Послѣдній получается трехъ сортовъ: сѣрый, половинчатый и бѣлый. Воздухолувные цилиндры приводятся въ дѣйствіе посредствомъ паровой машины. Котлы этой машины отапливаются доменнымъ газомъ, проведеннымъ трубами изъ доменной печи. Это избавляетъ отъ употребленія дорогаго горючаго матеріала — дровъ.

Рудники завода: Гаревознесенскій, Тюшевскій, Кремлевскій и Павло-Петровскій обладаютъ рудою (бурый желѣзнякъ) дающей въ проплавкѣ результаты отъ 50 до 60%. На Гаревознесенскомъ руды ежегодно добывается до 500,000 пуд.

Въ составъ доменной шихты идетъ еще александровская руда, добываемая въ Александровскомъ рудникѣ, около горы „Благодать“ (въ Кушѣ). Качествомъ александровская руда стоитъ ниже мѣстныхъ рудъ, почему на разработку послѣднихъ обращено большее вниманіе въ нынѣшнее время. Доставка угля возложена на лѣсничество и распространяться о ней не будемъ. Теперь перейдемъ къ краткому обзору жизни теплогорскихъ обитателей.

Рабочіе завода помѣщаются въ 4 артельныхъ казармахъ, не включая сюда нѣсколько мелкихъ барачковъ. Правда, подобныя казармы не могутъ назваться удобнымъ жилищемъ для человѣка, но волею поленъ приходится довольствоваться и этимъ, такъ какъ рабочіе не имѣютъ права построить въ этомъ заводѣ собственные дома. Это зависитъ вполнѣ отъ воли владѣльца дозволить рабочимъ селиться или нѣтъ, соображая выгоду или вредъ могущіе отъ этого произойти. Рабочій въ здѣшнемъ заводѣ получаетъ довольно хорошую поденную плату отъ 50 к. до 1 рубля. На сдѣльныхъ или конныхъ работахъ можно заработать большія деньги. Нынѣшнею зимою особенно бойко шла работа — перевозка руды. Такъ наприм., крестьянинъ на 2 или 3 лошадей зарабатывалъ отъ 120 до 160 р. с. въ 1½ или 2 мѣсяца. Рабочіе нанимаются по условію, но много работаетъ и съ „воли“. Въ заключеніе укажемъ іна нѣкоторые недостатки, устраненіе которыхъ составляетъ завѣтную мечту каждаго. Здѣшнему населенію медицинская помощь подается врачемъ, живущимъ въ 6 верстахъ отъ завода. Неудобство этого особенно выражается въ экстренныхъ случаяхъ какъ-то, напримѣръ, угаръ рабочаго, переломы, ушибы и т. п. случаи, гдѣ требуется безотлагательная и скорая помощь. При самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ врачъ можетъ прибыть въ заводъ черезъ 1½ и 2 часа; но нужно принять во вниманіе и то, что врачъ завѣдуетъ нѣсколькими золотыми пріисками того же владѣльца и потому въ данную минуту не всегда можетъ находиться дома. Фельдшеръ,

аптечка съ необходимыми медикаментами, пріемный покой для заболѣвающихъ — вотъ что нужно для того, чтобы медицинская помощь достигала своей благородной цѣли *подавать руку помощи заболѣвающимъ труженикамъ.*

Отсутствіе полицейской власти по временамъ тоже даетъ знать себя. Расходившіеся буины (а гдѣ ихъ нѣтъ?) усмиряются или мѣстной администраціей или съ помощію волостнаго правленія, находящагося тоже въ 6 верстахъ отъ завода. Это дѣлается не мало лишнимъ хлопотъ заводууправленію.

Перечисливъ болѣе важные недостатки завода, не мѣшаетъ кстати упомянуть и о почтовыхъ сношеніяхъ. Простая почтовая корреспонденція получается со ст. „Теплая Гора“. Въ случаѣ потери или не аккуратной доставки ММ. какаго-нибудь журнала потерпѣвшій заводскій обыватель поставленъ въ неловкое положеніе, такъ какъ по словамъ агентовъ ж. д. послѣдніе яко-бы *неотвѣтственны* за передачу корреспонденціи. Гдѣ искать правду? Одинъ исходъ изъ этого положенія: получать простую корреспонд. прямо изъ почтовыхъ вагоновъ, но доступно-ли это каждому? Для сдачи денежной корреспонд. приходится обращаться на ближайшую почтовую станцію Нашію, отстоящую въ 40 верстахъ отъ завода. Было-бы въ интересахъ завода *желать* устройства почт. отдѣленія при ст. „Теплая Гора“. Открытіе почтоваго отдѣленія не легло-бы излишней тяжестью для почтоваго бюджета, зная какое незначительное вознагражденіе получаютъ смотрителя подобныхъ отдѣленій и соображая доходность отъ близъ лежащихъ мѣстностей, какъ-то: заводы Теплогорскій, Бисерскій, Крестовоздвиженскіе золотныя промыслы и станція 2 класса жел. д. Бисеръ.

М. С. Пермь. (Отъ нашего корреспондента.) На окраинѣ Перми существуетъ фосфорный заводъ принадлежащій Тунициной. Какъ извѣстно, фосфоръ добывается изъ костей, которыя собираются всюду. Главной-же добычей ихъ служатъ помойныя ямы, мѣста куда свозятся нечистоты съ дворовъ и падалъ, валяющихся повсемѣстно. Все это собирается и свозится къ заводу Тунициной и тутъ до употребленія гниетъ, издавая отвратительно-заразительный запахъ. Особенно лѣтомъ, когда спадетъ денной жаръ и когда отъ зав. Тунициной подуетъ на городъ вѣтерокъ, тогда пермяки особенно чувствуютъ сосѣдство этого завода, и жители принуждены бываютъ заперать двери и окна. Не знаю на сколько справедливо, что будто-бы Городская Управа, внемля неудовольствію жителей, входила съ Тунициной въ переговоры о перенесеніи завода по дальше отъ города, но Туницина, запросила за это большое вознагражденіе, чего управа по справедливости дать ей не могла. Городская Управа и гг. санитары, въ видахъ оздоровленія города, должны употребить свое стараніе изыскать какое нибудь средство для отвода запаха въ такое мѣсто, гдѣ-бы не представлялось возможности отравлять воздухъ этими вредными для человѣческаго организма испареніями.

Тюмень (Отъ нашего корреспондента.) 19 февраля, новымъ составомъ любителей, здѣсь былъ данъ спектакль въ пользу бібліотеки приказчиного клуба. Шла драма Островскаго и Соловьева: „Свѣтитъ да не грѣетъ“. Это, пожалуй, первый спектакль, данный тюменскими любителями, о которомъ стоитъ сказать два—три слова. Во первыхъ пьеса выбрана такая, которую съ удовольствіемъ можно смотрѣть, а во вторыхъ исполненіе ея — заслуживаетъ полной похвалы. Я не буду вдаваться въ подробности исполненія, но скажу только, что намъ-бы очень хотѣлось видѣть почаще на нашей сценѣ такихъ любительницъ, какъ г-жи Гейнелъ и Котыбаева и любителей, какъ гг. Гейнелъ, Павловъ и Васильевъ. Въ Тюмени въ настоящее время жителей болѣе 30/т и до сихъ поръ здѣсь нѣтъ ни одной бібліотеки. Читаемъ мы мало. Положимъ это и хорошо — съ точки зрѣнія нашихъ толстосумовъ — аборигеновъ, но мнѣ кажется, что завести бібліотеку намъ не мѣшало-бы и исполать тѣмъ господамъ, которые вспомнили о ней и дали спектакль въ пользу ея. Г.

ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Новый годъ—и по всей Россіи торговля крѣпкими напитками начинается производиться уже на основаніи новыхъ правилъ; интересно взглянуть на судьбу винокуреннаго производства въ зависимости отъ дѣйствія этихъ правилъ. Не нужно повторять, конечно, что главную массу доходовъ приносить государству именно это производство, слѣдовательно всего менѣе желательно колебаніе въ суммѣ ихъ поступленія. Теперь посмотримъ, какъ отразится на этомъ, установленіе опредѣленнаго числа заведеній для торговли виномъ, по количеству жителей въ селеніяхъ: на 500 человекъ—винная лавочка, на 3 винныхъ лавочки—ведерная и проч. Раньше всякій винокуранный заводчикъ чувствовалъ, что, если ему не удастся посадить своего приказчика торговать виномъ въ одномъ какомъ нибудь селеніи, то онъ свободно открываетъ торговлю въ другомъ или въ томъ же самомъ, но заплатить только деньги въ обоихъ случаяхъ, а деньги одинаково платили обществамъ всѣ винокуры; теперь же весь вопросъ рѣшится жеребьевкой—кому достанется гдѣ торговать, такъ что очень можетъ быть, что какому нибудь винокуру не удастся посадить своего приказчика ни въ одномъ изъ селеній уѣзда, ближайшаго къ его заводу, стало быть—что же ему остается? Покупать себѣ право снабжать виномъ ведерныя и винныя лавки у тѣхъ лицъ, которыя сами винокуранныхъ заводовъ не имѣютъ, но получили право торговать виномъ. Такъ и доказалъ это первый опытъ у насъ, на Уралѣ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Верхотурскомъ, Екатеринбургскомъ и друг.); но такъ какъ за этимъ же самымъ гонятся и счастливые винокуры, то первые изъ нихъ, а тѣмъ хуже еще, если мелкіе, могутъ очутиться въ такомъ положеніи, что хотъ закрывай свои заводы; съ другой стороны, и счастливые изъ винокуровъ не могутъ смѣло рассчитывать на увеличеніе въ будущемъ производительности, такъ что въ худшемъ случаѣ изъ этого должна произойти еще болѣе опасная монополія, чѣмъ бывшая ранѣе въ винной торговлѣ въ рукахъ счастливыхъ винокуровъ, ибо отъ нихъ будетъ зависѣть и установленіе цѣны на вино: крупныя изъ нихъ установятъ высокія цѣны, мелкіе могутъ установить и высокія, и низкія; но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, колебанія въ поступленіи доходовъ въ казну отъ винокуреннаго производства слѣдуетъ ожидать. Насъ, однако, новыя правила о питейной торговлѣ интересуютъ въ другомъ отношеніи, именно, если раньше право на торговлю виномъ винокуры покупали у цѣлыхъ обществъ и платили имъ за это чуть не цѣлыя десятки тысячъ рублей, то при нынѣшнихъ условіяхъ эти деньги будутъ уходить въ карманы отдѣльныхъ лицъ и вино отъ такой перемѣны попрежнему нисколько не подешевѣетъ—разбогачатъ только единицы а такъ какъ, кромѣ того, число заведеній для торговли крѣпкими напитками во многихъ селеніяхъ будетъ меньше доселѣ существовавшего, въ другихъ же ихъ совсѣмъ не будетъ, и жители послѣднихъ будутъ покупать вино изъ ближайшихъ, гдѣ таковыя заведенія имѣются, то на фонѣ картины видѣется другая группа лицъ—богатѣющихъ сидѣльцевъ и приказчиковъ въ винныхъ и ведерныхъ лавкахъ: это будущіе дѣятели въ земствѣ и въ обществѣ.

СЪ УРАЛА.

Съ именемъ Петра Великаго связана самая бойкая страница въ исторіи Урала, потому что гений великаго царя-работника разъ и навсегда указалъ ту исключительную роль, которая выпала на долю этого горнаго края въ жизни русскаго народа. До Петра всѣ эти новгородскіе и московскіе промышленники все вниманіе обращали только на пушной товаръ, какъ главную статью древне-русскаго богатства. Именитые люди Строгановы не пошли дальше соляного промысла, а московскіе розмислы (инженеры тожъ) и рудознатцы оказались вполнѣ несостоятельными въ необычномъ для нихъ дѣлѣ „горорытства“. Правда, новыя уральскіе поселенцы въ

разныхъ мѣстахъ имѣли небольшія „ручныя домницы“, гдѣ на свою мужицкую потребу добывали изъ желѣзныхъ рудъ прямо желѣзо, но это была капля въ морѣ неисчерпаемыхъ уральскихъ богатствъ.

Первое основаніе, собственно, заводскаго дѣла положено было на Уралѣ знаменитой фамиліей Демидовыхъ, созданныхъ Петромъ изъ ничего—простого тульскаго кузнеца царь вознесъ на верхъ такого могущества, о какомъ не могли мечтать даже самыя близкіе люди. О заводчикахъ Демидовыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь только укажемъ на тотъ знаменательный фактъ, что, по одному извѣстію, Петръ хотѣлъ даже поставить мѣдную статую первому изъ Демидовыхъ. Это былъ Никита Демидовъ, пользовавшійся безграничнымъ довѣріемъ царя, такъ что въ демидовскія владѣнія на Уралѣ даже запрещенъ былъ въѣздъ сибирскимъ воеводамъ, хоти въ административномъ отношеніи заводы Демидова должны были-бы находиться въ полной зависимости отъ нихъ. Въ первую четверть XVIII столѣтія на Уралѣ всего былъ одинъ горный заводчикъ, именно, Демидовъ, и онъ являлся настоящимъ царькомъ въ этомъ далекомъ, неизвѣстномъ краѣ.

Кромѣ демидовскихъ заводовъ существовали еще три казенныхъ завода: Уктусскій, Каменскій и Алапаевскій. Сначала они вѣдались съ сибирскими воеводами и сибирскимъ приказомъ, а съ 1708 г. поступили подъ начало къ сибирскимъ губернаторамъ. Не было никакого спеціальнаго учрежденія, которое наблюдало-бы за горными дѣлами. Приказъ рудныхъ дѣлъ, называвшійся потомъ канцеляріей рудныхъ дѣлъ, не имѣлъ власти надъ горными заводами, а вѣдалъ только пробирное дѣло и, отчасти, развѣдку рудныхъ мѣсторожденій. Только манифестомъ отъ 10-го декабря 1719 г. было объявлено объ учрежденіи бергъ-коллегіи, которая въ слѣдующемъ 1720 г. послала на Уралъ для управленія заводами капитана-поручика Василя Никитича Татищева, прославившагося впоследствии, какъ первый русскій историкъ и какъ государственный дѣятель.

Замѣчательно то, что капитанъ Татищевъ до своей командировки на Уралъ въ глаза даже не видаль горныхъ заводовъ, хотъ, несомнѣнно, это было одинъ изъ самыхъ образованныхъ людей того времени. Но онъ, съ одной стороны, былъ лично извѣстенъ Петру, какъ участникъ взятія Нарвы и полтавской битвы, а затѣмъ, находился подъ крылышкомъ знаменитаго чернокнижника Якова Вилимовича Брюса, въ то время уже генераль-фельдцейхмейстера и президента бергъ-и мануфактуръ-коллегій. Биографію Татищева мы не будемъ здѣсь передавать, потому что это слишкомъ извѣстное историческое русское имя. Съ первыхъ-же шаговъ на Уралѣ капитанъ Татищевъ показалъ себя очень дѣятельнымъ человекомъ. Прежде всего, онъ основалъ въ Уктусскомъ заводѣ „сибирское горное начальство“, въ вѣдѣніе котораго поступили всѣ казенные заводы, за исключеніемъ Каменскаго, мѣдное рудное дѣло въ казанской и вятской губерніяхъ, а главнымъ образомъ, демидовскіе заводы. Казенные заводы были плохи и Татищевъ сейчасъ-же выбралъ мѣсто для новаго большого завода, на большой рѣкѣ Исети тамъ, гдѣ теперь стоитъ г. Екатеринбургъ. Планы Татищева были очень широки: въ будущемъ заводѣ онъ предполагалъ сосредоточить главное управленіе надъ всѣми уральскими заводами, перевести сюда ярмарку изъ Ирбита, затѣмъ, кромѣ выплавки чугуна и выдѣлки желѣза, онъ предполагалъ завести на новомъ заводѣ разныя производства—досчатого желѣза, стальное, проволочное, а также ремесла—токарное, черепичное, камнетесное и даже выдѣлку стѣнныхъ и башенныхъ часовъ. Въ самый короткій срокъ своего перваго пребыванія на Уралѣ Татищевъ успѣлъ устроить двѣ школы въ Уктусскомъ заводѣ—словесную и арифметическую, въ Кунгурѣ—арифметическую и въ Алапаевскомъ заводѣ—словесную; выхлопоталъ позволеніе плѣннымъ шведамъ, работавшимъ на казенныхъ уральскихъ заводахъ, жениться на русскихъ, не перемѣняя своей религіи и т. д.

Вообще, капитанъ Татищевъ оказался очень бойкимъ и

дѣятельнымъ человѣкомъ, хотя съ перваго-же раза наскочилъ на два рожна—сначала встрѣтилъ какое-то непонятное упорство въ бергъ-коллегіи, не позволившей ему строить новый заводъ на Исети, а потомъ сильно поссорился съ всеильнымъ Акинфіемъ Никитичемъ Демидовымъ. Последнее было особенно важно, потому что разсерженный заводскій царь началъ подводить юркаго капитана черезъ своихъ петербургскихъ милостивцевъ, въ родѣ извѣстнаго графа Апраксина, особенно благоволившаго Демидову. Эта борьба маленькаго капитана отъ артиллеріи съ уральскимъ медвѣдемъ въ высшей степени замѣчательна. Въ самомъ дѣлѣ, власть Демидова на его заводахъ была почти безгранична, начинаясь того, что онъ, по своему личному усмотрѣнію, могъ строить заводы и фабрики, гдѣ хотѣлъ, рубилъ лѣсъ, добывалъ руду, имѣлъ право наказывать батожемъ, плетми и желѣзами не только своихъ рабочихъ, но и неподвѣдомственныхъ ему крестьянъ и, кончая тѣмъ, что сибирскимъ воеводамъ и губернаторамъ былъ официально запрещено вмѣшиваться въ его дѣла, а верхотурскій воевода даже не имѣлъ права вѣзжать за черту демидовскихъ владѣній. Однимъ словомъ, это было настоящее государство въ государствѣ. И вдругъ, появляется какой-то капитанишко и начинаетъ дѣлать замѣчанія Демидову и относительно лѣснаго хозяйства, и относительно рабочихъ, и, вообще, заводскихъ порядковъ. Само собой понятно, что крутой Акинфій Демидовъ поднялся на дыбы, а капитанъ, назло ему, началъ ограничивать все разрознившуюся заводскую демидовскую дачу казенными развѣдками и поставилъ заставы на всѣхъ дорогахъ въ демидовскіе заводы. Мы нисколько не преувеличимъ, если сравнимъ Акинфія Демидова съ медвѣдемъ, поднятымъ изъ берлоги, а капитана Татищева съ маленькой собачкой, раздражавшей этого лѣснаго царя уже одинъ своимъ присутствіемъ, а тѣмъ болѣе—непочтительнымъ тивканьемъ. Вотъ, что отвѣчалъ одинъ заводскій демидовскій приказчикъ на совершенно законное требованіе Татищева не принимать на демидовскіе заводы бѣглыхъ рабочихъ и мастеровъ съ казенныхъ заводовъ „хотя-де и самъ Татищевъ къ намъ въ работу будетъ, мы и его примемъ и денегъ за работу давалъ будемъ“, а затѣмъ „капитану Татищеву мы ни въ чемъ не послушны и дѣла ему до насъ никакого нѣтъ, и впродѣ-бы онъ намъ никакихъ указовъ отъ себя не присылалъ; а буде впродѣ будетъ такіе указы посылать, и такихъ посыльчиковъ будемъ держать скованными до хозяина своего въ тюрьмѣ“. Самъ Демидовъ не только билъ всѣхъ, кто указывалъ Татищеву рудныя мѣсторожденія, но даже грозился пометать въ домы какихъ-то несчастныхъ „вогулишекъ“, отыскивавшихъ руды для капитана. Словомъ, завязалась настоящая война и въ Петербургъ посылались отъ обѣихъ сторонъ жалобы, доносы и „слезницы“ къ милостивцамъ. *(Продолженіе слѣдуетъ.)*

О Сибирскомъ университетѣ въ печати появились слѣдующія извѣстія. Сибирскій университетъ въ городѣ Томскѣ предполагается открыть къ началу 1886—1887 учебнаго года, или нѣсколько ранѣе, около 1-го іюня текущаго года. Сибирскій университетъ первоначально открывається въ составѣ двухъ факультетовъ: историко-филологическаго и физико-математическаго. А юридическій будетъ открытъ, когда признается это нужнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Университетскій уставъ 23-го августа 1884 года будетъ примѣненъ къ сибирскому университету съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя вызываются мѣстными требованіями. Такъ, 99 ст. устава, въ которой положено, что „никто не можетъ быть профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣствующихъ его кафедрѣ, — не будетъ обязательна для сибирскаго университета. Въ немъ будутъ допускаемы къ исправленію должностей профессоровъ доценты и приватъ-доценты, хотя бы они и не имѣли ученой степени доктора. Другая льгота для новаго университета будетъ та, что въ число его студентовъ будетъ дозволено принимать воспитанниковъ духовныхъ семинарій, окончившихъ курсъ по первому разряду; но на этотъ предметъ будутъ установлены особые правила. „Вост. Об.“

Г. М. П. въ „Новостяхъ“ помѣстилъ обширную статью по поводу бывшаго университетскаго праздника, заимствуемъ изъ нее нижеслѣдующее.

„Цѣль университета—читаемъ мы въ одномъ изъ давнихъ отчетовъ московскаго университета, заключается отнюдь не въ томъ, чтобы поучать людей какимъ-бы то ни было практическимъ, специальнымъ или прикладнымъ знаніемъ, необходимымъ для добыванія средствъ къ жизни, а прежде и главнѣе всего въ томъ, чтобы давать государству развитыхъ, образованныхъ людей и всѣми силами способствовать развитію науки. Не задаваясь цѣлью готовить для практической дѣятельности специалистовъ и техникувъ, университетъ обязанъ заботиться, чтобы выпускаемые имъ люди выносили то именно общее знаніе и развитіе, при помощи котораго возможно было-бы управлять практическимъ примѣненіемъ профессиональныхъ знаній въ жизни какъ частныхъ общаго университетскаго образованія. Университетъ долженъ быть мѣстомъ свободнаго мышленія. Чѣмъ болѣе стремится университетъ къ этой цѣли и тщательнѣе заботится объ ея исполненіи, тѣмъ несомнѣннѣе, что онъ исполняетъ свой долгъ. Съ понятіемъ объ университетѣ не можетъ не соединиться свобода преподаванія и свобода ученія, какъ это мы видимъ во всѣхъ европейскихъ университетахъ, особенно-же германскихъ. Безпристрастные, просвѣщенные цѣнители науки, сами получившіе образованіе въ университетѣ, не могутъ не признавать превосходства университетскаго образованія передъ всякимъ другимъ, пользующимся даже особеннымъ покровительствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—не могутъ отрицать выдающагося значенія университета въ жизни и дѣятельности государства“.

Въ настоящее время въ Россіи, не считая, конечно, гельсингфорскаго университета, стоящаго совершенно особнякомъ,—находятся въ дѣйствиіи восемь университетовъ и ожидается открытіе девятаго—сибирскаго университета (въ Томскѣ). Но, собственно, русскихъ университетовъ, вмѣстѣ съ сибирскимъ, можно считать только восемь, такъ какъ дерптскій университетъ, къ сожалѣнію, не можетъ считаться русскимъ въ полномъ смыслѣ слова.

Въ другихъ европейскихъ государствахъ имѣется слѣдующее количество университетовъ: въ Италіи 21, въ Германіи 29, во Франціи 14, въ Великобританіи 12, въ Испаніи 10, въ Голландіи и Швейцаріи по 3, въ Швеціи и въ Румыніи по 2 и въ остальныхъ мелкихъ европейскихъ государствахъ (территорія которыхъ составляетъ лишь небольшую часть русской губерніи средняго размѣра) по 1 университету. О степени развитія здѣсь университетскаго образованія можно судить по тому, что одно лицо съ университетскимъ образованіемъ приходится на 1,200 человѣкъ населенія (въ Германіи) или на 2,000 человѣкъ (въ Португаліи и Греціи). Въ Австро-Венгріи, имѣющей 9 университетовъ, одно лицо съ университетскимъ образованіемъ приходится на 3,500 человѣкъ населенія—и это процентное отношеніе считается „неблагоприятнымъ, сравнительно съ другими государствами“.

Въ Россіи-же одно лицо съ высшимъ образованіемъ, вообще, приходится почти на 20,000, съ университетскимъ-же образованіемъ—болѣе чѣмъ на 32,000 человѣкъ. Такая пропорція получается по выпускамъ за послѣднее 10-лѣтіе, тогда какъ въ половинѣ 70-хъ годовъ одно лицо съ высшимъ образованіемъ считалось на 15—16 тыс. человѣкъ.

Достаточно сказать, что первый русскій университетъ (московскій) былъ организованъ на слѣдующихъ основаніяхъ: онъ представлялъ собою коллегію, самостоятельно управлявшую всѣми университетскими дѣлами; во главѣ университета стоялъ ректоръ, избранный ординарными профессорами; за университетскимъ управленіемъ наблюдалъ академическій сенатъ, состоявшій изъ ординарныхъ профессоровъ; компетенціи этого сената подлежала рекомендація правительству профессоровъ по представленіямъ факультетовъ; подъ вѣдѣніемъ же сената дѣйствовали особые коммисіи изъ профессоровъ для завѣдыванія дисциплинарною частью по отношенію къ студентамъ, хозяйственною частью, управленіемъ би-

библиотеки и т. д. Между тѣмъ, въ 1850 году явилась даже мысль о „совершенномъ уничтоженіи университетовъ“!...

Всякій, сколько-нибудь знакомый съ крайне сложной и запутанной исторіей нашихъ университетовъ, согласится, что рѣшительно невозможно придумать какую-либо новую сѣбительную или послабляющую мѣру, которая не была-бы буквальнымъ повтореніемъ или слабымъ переименованіемъ того, что приходилось уже переживать русскимъ университетамъ. Такъ, напримѣръ, рекомендовалось университетскому и учебно-окружному начальству „привлекать въ университеты возможно большее количество молодыхъ людей изъ всѣхъ сословій, если они выдѣляются въ умственномъ отношеніи“,—и затѣмъ указывалось на „вредъ для гражданскихъ сословій отъ приобрѣтенія бѣдняками роскошныхъ знаній“. Признавалось полезнымъ объединеніе учащихся между собою, признавалось необходимымъ сближеніе учащихся съ учащими—„для выработки, установленія и поддержанія университетскихъ традицій, какъ главной основы нравственной дисциплины для новыхъ поколѣній учащейся молодежи“,—и затѣмъ все это категорически отвергалось. Установлялась и отмѣнялась форма для студентовъ. Мелочность надзора за студенческой жизнью простиралась до того, что университетской администраціи предписывалось наблюдать даже за „стрижкой волосъ“ студентами.

Не смотря, однако, на сбивчивость нашихъ взглядовъ въ отношеніи основной задачи и цѣли университетскаго образованія, русскіе университеты—и только они одни—служили, служатъ и будутъ служить интересамъ, цѣлямъ и идеаламъ чистой науки, болѣе и болѣе отвѣчая Россіи мѣсто среди образованныхъ націй, содѣйствуя неуклонному ея умственному и нравственному росту. Какой-бы у насъ ни существовалъ взглядъ на университетъ въ ряду другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, но исторія Россіи успѣла уже признать за своими родными университетами то неотъемлемое ихъ преимущество, что они доставляютъ государству наибольшій процентъ не только высоко образованныхъ и развитыхъ, но и особенно добросовѣстныхъ, честныхъ, и даровитыхъ дѣятелей.

М. П.

Мы читаемъ въ „Новомъ Времени“ по поводу положенія дѣлъ Русскаго общества механическихъ и горныхъ заводовъ: Какъ извѣстно, финансовое положеніе Русскаго общества механическихъ и горныхъ заводовъ находится въ самомъ плачевномъ положеніи. (Убытковъ за прошлый годъ 455,000 руб.). Правленіе этого общества для поправки дѣлъ избрало слѣдующую комбинацію: 1) рѣшено уменьшить акціонерный капиталъ въ 10 разъ, т. е. вмѣсто 4,330,000 руб. остающихся непогашенными, оставить 433,000 руб. Такимъ образомъ, каждый акціонеръ, владѣвшій 10-ю акціями, получаетъ одну новую образца (какъ на курьезъ можно указать на то, что такая новая акція стоитъ 13 рублей, вмѣсто 1,000 р. номинальных); 2) для образованія оборотнаго капитала постановлено выпустить новыхъ акцій на 300,000 рублей, которыя будутъ предложены акціонерамъ по номинальной цѣнѣ, и 3) такъ сказать, *pour sonner l'edifice*, правленіе общества обратилось съ ходатайствомъ въ министерство финансовъ, чтобы въ уплату процентовъ и погашенія по облигаціонному долгу общества (сумма облигаціоннаго капитала, за исключеніемъ погашеннаго, равнялась 2,030,000 руб. кред.), на каковую уплату потребно до 220 тысячъ ежегодно, правительство принимало бы отъ общества изготовленные на заводѣ общества паровозы по опредѣленной цѣнѣ и само бы вело расчеты съ владѣльцами облигацій по уплатѣ процентовъ и погашенія. Весьма интересно, каковъ будетъ результатъ этого ходатайства. Замѣтимъ мимоходомъ, что Русское общество механическихъ и горныхъ заводовъ, русское только по названію, на самомъ же дѣлѣ все производило и идетъ на иностранномъ углѣ, причемъ матеріаломъ служить опять таки иностранный чугунъ, а потому, казалось бы, что поддержка такого производства, искусственно созданнаго, не можетъ быть признана полезнымъ, тѣмъ болѣе, что

при возвышеніи пошлины на уголь и чугунъ, общество неминуемо должно будетъ ликвидировать свои дѣла. „Бир. В.“

Женскія профессіи въ Англіи. По переписи 1881 г. оказывается, что въ Англіи во время этой переписи число женщинъ, самостоятельно занимавшихся какой-либо профессіей или промысломъ, доставлявшими имъ средства существованія достигало весьма почтенной цифры—3,304,000. Въ это число не вошли 3,883,000 женщ., занятые только домашнимъ хозяйствомъ, и 92,000 женъ, дочерей и племянницъ фермеровъ, зачисленныхъ въ деревенское населеніе.

Отмѣчая только занятія, такъ или иначе соприкасающіяся съ администраціей, мы получаемъ, говорятъ „Рус. Вѣд.“, слѣдующія цифры. Въ средѣ государственной администраціи на различныхъ должностяхъ состояло 3,216 женщ., муниципальная и мѣстная администрація насчитывали 3,017 служащихъ женщинъ; 1,660 женщинъ посвятили себя служенію религіи въ качествѣ миссіонеровъ и проч.; 3,795 состояли сестрами милосердія или членами религіозныхъ орденовъ; 100 ж. служили у адвокатовъ; 2,646 были акушерками; 35,175 были служащими по медицинскому вѣдомству; 94,221 занимали мѣста директрисъ школъ; 28,605 мѣста воспитательницъ, учительницъ и проч.; учительницъ музыки и музыкантъ было 11,376 чел. Кроме того, въ госпиталяхъ и тому подобныхъ учрежденіяхъ служило 11,528 женщ., а на телеграфахъ и телефонахъ—2,228.

Приведенные цифры краснорѣчивѣе всякихъ рзсужденій доказываютъ, что такъ называемый женскій вопросъ съ входящими въ него вопросами о солидномъ женскомъ общемъ и профессиональномъ образованіи, о правѣ женщинъ на службу и на общественную дѣятельность вообще и проч., не есть только досужій гостинный или кабинетный вопросъ. Значительно измѣнившіяся и безпрестанно продолжающія измѣняться условія общественной жизни, съ которыми нельзя не считаться, создали и продолжаютъ создавать многочисленный разрядъ женщинъ, какъ показываютъ несомнѣнныя цифры, вынужденныхъ самостоятельно работать во многихъ отрасляхъ общественной дѣятельности и исключительно своими силами, за свой страхъ и рискъ, отстаивать свое существованіе въ кипящей кругомъ ожесточенной борьбѣ за него. Самостоятельной-же дѣятельности несомнѣнно должно соотвѣтствовать и исполнѣ самостоятельное положеніе, которое такимъ образомъ является естественнымъ и неизбежнымъ слѣдствіемъ явленій живой дѣйствительности.

„Сиб.“

Въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ А. А. Краевского, бывшаго редактора газеты „Голосъ“, основалось „Общество для пособія нуждающимся сценическимъ дѣтелямъ“. На первыхъ же порахъ обнаружилось, что въ подобномъ обществѣ есть громадная потребность. Просьбъ о пособіяхъ поступаетъ все больше и больше, преимущественно изъ среды провинціальныхъ дѣтелей сцены. Къ сожалѣнію, членскими взносами нѣтъ никакой возможности удовлетворять всѣхъ нуждающихся. Совѣтъ новаго общества остановился на мысли просить всѣхъ антрепренеровъ давать по одному спектаклю въ пользу общества и тѣмъ облегчить исполненіе задачъ послѣдняго. Мы думаемъ, что эта мысль исполнѣ удачная, и не сомнѣваемся, что сибирскіе антрепренеры и товарищества актеровъ не преминутъ откликнуться на призывъ общества, столь необходимаго для поддержанія тружениковъ сцены и ихъ семействъ во время какой нибудь бѣды. Всего лучше было по нашему мнѣнію устраивать такой спектакль въ послѣдній день масленицы, на канунъ начала актерской безработицы.

„С. В.“

Поимка важнаго анархиста. Издатель „Гражданина“ сообщаетъ: „Недавно наша сыскная полиція очень ловко арестовала одного изъ видныхъ анархистовъ, участвовавшего въ нѣсколькихъ преступныхъ заговорахъ, не исключая и заговора 1 марта. Этотъ молодецъ укрывался отъ розысковъ полиціи за границей нѣсколько лѣтъ. Между прочимъ, въ Германіи, или въ Швейцаріи, не помню, за нимъ слѣдили наши агенты, которые ѣхали вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ ва-

гонѣ. Онъ замѣтилъ это на одной изъ станцій заявилъ мѣстному полицейскому что его преслѣдуютъ два вора, и указалъ на сыщиковъ; пока полиція изслѣдовала личность двухъ сыщиковъ, преступникъ поѣхалъ дальше и скрылся. На дняхъ онъ пріѣхалъ сюда съ юга, чрезъ Москву, съ цѣлью, какъ я слышалъ, организовать болѣе прочную и сильную подпольную печать... Прибылъ онъ сюда подъ чужимъ именемъ; остановился въ меблированныхъ комнатахъ и цѣлый день, для избѣжанія подозрѣній, сидѣлъ дома и занимался чаепитіемъ. Къ вечеру же поздно, сходилъ съ нѣсколькими соумышленниками на Литейной улицѣ... Но видно смѣлый анархистъ забылъ про сыскную полицію, а она, между тѣмъ, зная болѣе или менѣе всѣхъ этихъ подозрительныхъ молодцовъ и численность каждаго изъ кружковъ, замѣтила, появленіе новаго лица въ прогулкѣ по Литейной,—замѣтила и начала слѣдить за нимъ. Въ то же время сыщики, бывавшіе въ Парижѣ, когда имъ предъявили этого молодца, немедленно узнали въ немъ NN, посѣщавшаго въ Парижѣ нѣсколько социалистическихъ кружковъ. И вотъ, когда NN, ничего не подозревая и позавтракавъ въ одномъ трактирѣ, преспокойно выходилъ на улицу и крикнулъ извозчика, его со всѣхъ сторонъ окружили за завтракавшіе рядомъ съ нимъ въ комнатѣ полицейскіе агенты и арестовали.“ „М. В.“

Необходимость санитарныхъ мѣръ, какъ единственно вѣрнаго средства для предохраненія отъ множества болѣзней обратила на себя вниманіе Минист. внутр. дѣлъ, назначившаго комиссію для всесторонняго разсмотрѣнія этого важнаго вопроса. „Рус. Вѣд.“ сообщаютъ, что

— Къ участію въ комиссіи, назначенной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для выработки санитарныхъ мѣръ, приглашены еще и слѣдующія лица: Г. И. Архангельскій, проф. А. П. Доброславинъ, Н. В. Эккъ и нѣкоторые другіе. Сложная и тяжелая обязанность секретаря комиссіи возложена на д-ра В. В. Абоденскаго, завѣдующаго эпидемиологическимъ отдѣломъ медицинскаго департамента. Комиссія, начертивъ себѣ программу, обхватывающую всѣ стороны врачебнаго дѣла въ Россіи, помимо уже указанныхъ лицъ, обратилась за содѣйствіемъ и ко многимъ другимъ товарищамъ, имена которыхъ пользуются почетной извѣстностью въ земской и санитарной литературѣ, какъ-то: Иванову (Кострому), проф. М. Я. Капустину, Мехмандарову, И. И. Моллессонну, Е. А. Осипову, П. А. Пескову, А. В. Погочеву, Цезаревскому, проф. Ѳ. Ѳ. Эрисману, проф. А. И. Якобію и т. д.—Уже на первыхъ же засѣданіяхъ комиссіи, какъ слышно, выяснилась необходимость имѣть такое центральное учрежденіе, которое бы объединяло и руководило какъ собираніемъ медико-статистическихъ данныхъ, такъ и всѣми санитарными мѣропріятіями, имѣя въ губерніяхъ и уѣздахъ своихъ, зависящихъ только отъ него одного, агентовъ. Въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ должны, между прочимъ, выясниться отношенія какъ самого центрального учрежденія, такъ и его агентовъ, къ главной рабочей силѣ въ санитарномъ дѣлѣ—земству и земскимъ врачамъ. (Врачъ).

— „С. Петерб. Вѣд.“ сообщаютъ слѣдующее объ устройствѣ предполагаемаго женскаго медицинскаго института. Высочайше учрежденный подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія князя Волконскаго, изъ чиновъ этого министерства и министерства внутреннихъ дѣлъ, комитетъ для составленія проекта объ устройствѣ на частныя средства, въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, особаго женскаго медицинскаго института, окончилъ свои занятія въ концѣ минувшаго года. Цѣлью учрежденія института указано было высшее медицинское образованіе тѣхъ лицъ женскаго пола, которыя пожелають повысить себя преимущественно акушерству и леченію женскихъ и дѣтскихъ болѣзней. Въ числѣ матеріаловъ комитетомъ собраны были свѣдѣнія о женскомъ врачебномъ образованіи у насъ и въ разныхъ иностранныхъ государствахъ. Выработанные для института проекты „положенія“ и штата и учебные планы—разосланы были на разсмотрѣніе деканамъ

медицинскихъ факультетовъ, профессорамъ университетовъ и военно-медицинской академіи, специалистамъ по акушерству, гинекологии и педиатріи, и нѣкоторымъ другимъ лицамъ. Комитетъ воспользовался замѣчаніями, сообщенными ему означенными специалистами, согласовалъ составленные проекты съ новымъ университетскимъ уставомъ, съ экзаменными требованіями и примѣрнымъ учебнымъ планомъ медицинскихъ факультетовъ, и представилъ проекты въ министерство. Какъ слышно, проекты будутъ въ скоромъ времени внесены на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Безпорядки въ Люблинѣ. 1)

Трое ксендзовъ-монаховъ доминиканскаго монастыря отцы Василий Саконскій, Леонардъ Сичикъ и Викентій Скробанскій, —всѣ трое прикосновенные къ уніатскимъ дѣламъ,—должны были отправиться, по распоряженію административныхъ властей, къ новому мѣсту ихъ жительства, въ Волынскую губернію. Ни въ газетахъ объ этомъ не было объявлено, ни въ телеграммахъ, ни въ циркулярахъ каноническаго начальства, ни въ суточныхъ, наконецъ, приказахъ по полиціи. Доминиканцы должны были оставить Люблинъ тихо и скромно, и выѣхать изъ города съ вечерними поѣздами. Но кому-то понадобилось заставить ихъ при этомъ „отряхнуть прахъ“, и вотъ, задолго до ихъ отправленія, какими-то невѣдомыми путями, въ массѣ городского населенія уже знали, что отцы покидаютъ городъ. Въ Люблинѣ стали ходить слухи о про водахъ ксендзамъ, на манеръ устроенныхъ въ Вильнѣ Гриневецкому. Ни дня, ни часа, впрочемъ, еще никто не зналъ; но въ воскресенье, когда отъѣздъ долженъ былъ совершиться, объ этомъ всѣ узнали.

Около четырехъ часовъ вечера, вокругъ доминиканскаго монастыря, по всѣмъ прилегающимъ улицамъ, уже собралась толпа женщинъ, дѣтей и мастеровыхъ. Держали они себя спокойно и вели разговоръ о ксендзахъ, распространяя извѣстія объ ихъ арестѣ. Трое доминиканцевъ, дѣйствительно, подвергнуты были домашнему аресту, съ цѣлью предупредить ихъ „прощальные визиты“. Толпа увеличивалась; кромѣ женщинъ и мужчинъ-разночинцевъ, теперь уже находились въ ней и любопытные изъ различныхъ классовъ и сословій. Ворота прилегающихъ къ монастырю домовъ были заперты и на улицахъ появились полицейскіе и иатрульные, просившіе публику расходиться. Въ Люблинѣ городская полиція состоитъ изъ одного полиціймейстера (оберъ-офицеръ) и тридцати человекъ стражниковъ (пѣшихъ и конныхъ). Полиціймейстеръ и трое стражниковъ находились въ монастырѣ, они именно и были заняты „сопровожденіемъ“ монаховъ на желѣзную дорогу.

Стражники, находившіеся на Іезуитской улицѣ, куда выходять изъ монастыря ворота, выбивались изъ силъ очистить узенькую улицу, шаговъ 8 въ ширину, но ничего не могли сдѣлать. Народъ поворачивалъ направо или кругомъ, но вмѣсто того, чтобы идти къ выходу, всѣ жались къ стѣнѣ дома, или-же, поворачивая, напирали на стражниковъ и смѣялись.

Улицы нѣсколько разъ, на протяженіи отъ Краковскихъ воротъ до входа въ монастырь, загибается колѣномъ, и стражникамъ не видно было гдѣ кончается толпа: передъ ихъ глазами были только десятки зрителей. Въ полной увѣренности, что толпа уступитъ, они продолжали переговоры и не замѣчали, что скопище разрослось такъ, что заняло и рынокъ, площадь, на которую послѣ нѣсколькихъ поворотовъ выходитъ Іезуитская улица.

Опять повторялись тѣ-же маневры съ поворотами направо, налево. Въ толпѣ въ шутку командовали „шагомъ маршъ“, „равненіе направо“, мальчишки насвистывали марши, трубили въ кулакъ, бабы пичаили, никто не могъ двинуться; не могли проѣхать даже извозчики сани.

Между тѣмъ, въ монастырѣ ксендзы укладывали вещи въ чемоданы и готовились къ путешествію.

1) Жителей въ Люблинѣ болѣе 40,000, на половину евреевъ.

Полицеймейстеръ, видя, что чрезъ Іезуитскую улицу трудно пробраться, рѣшилъ вывести ксендзовъ другимъ путемъ, чрезъ Архидьяконскій переулокъ. Чтобы пройти сюда, нужно было отворить костель и проникнуть черезъ него. Но оказалось, что и съ этой стороны стояла толпа, еще болѣе непроницаемая чѣмъ въ Іезуитской улицѣ. Ксендзы, полицеймейстеръ, нѣсколько стражниковъ и извозчики, заблаговременно впущенные на дворъ монастыря, очутились въ блокадѣ. Стражники, въ числѣ около 20, были еще на Іезуитской улицѣ, гдѣ находился и военный патруль, наряжаемый ежедневно отъ частей гарнизона въ помощь полиціи; но и съ нимъ всего было сорокъ человекъ команды и по одиночкѣ никто изъ нихъ не могъ пробиться чрезъ толпу... Время шло, приближался часъ отхода поѣзда желѣзной дороги, съ которымъ надо было выѣхать; приходилось на что-нибудь рѣшиться. Помощи ни откуда не было и просить ее было не у кого; ни телефона, ни телеграфа въ монастырѣ нѣтъ, приходилось идти чрезъ толпу.

Въ восемь часовъ вечера выѣхали изъ-подъ воротъ сани, въ которыхъ сидѣлъ ксендзъ Саковский и съ нимъ рядомъ стражникъ Тарановъ. Ксендзъ Саковский, когда къ нему въ келью явился полицеймейстеръ, съ приглашеніемъ ѣхать, хотѣлъ разорвать какой-то документъ отъ него отобранный и хватался за бритву, тоже у него отнятую. Вторые сани, съ ксендзомъ Сичикомъ и полицеймейстеромъ, отправились вслѣдъ, но остановились. Первые сани, проѣхавъ нѣсколько саженъ по Іезуитской улицѣ, въ сопровожденіи патрульныхъ и стражниковъ, при выѣздѣ на рынокъ были встрѣчены толпой „лобусовъ“ и мастеровыхъ, бросившихся на перерѣзъ и остановившую лошадей.

— Не дадимъ ксендзовъ! Прочь полиція! раздались крики, и въ лошадей посыпались комья снѣга.

Полицеймейстеръ, стражники, патрульные бросились къ толпѣ; та подалась, но съ другой стороны надвигалась новая. Съ комьями снѣгу стали бросать куски сколотата льду, затѣмъ камни и бутылки; продолжать путь было нельзя и пришлось воротиться. Стражника Таранова, сидѣвшаго въ саняхъ съ ксендзомъ Саковскимъ, оглушили ударомъ, а ксендзу Саковскому разѣкли лобъ. Онъ поднялся въ саняхъ и крикнулъ на толпу. Въ отвѣтъ послышалось: „Lepiej od nas, nizeli od moskali“ (Лучше отъ насъ чѣмъ отъ москалей). Разъ пачатое безчинство продолжалось: бросились на патрульныхъ и стражниковъ сначала со льдинами, но потомъ пустили въ дѣло кирпичи и что попало. Въ ближайшемъ проулкѣ былъ разломанъ частоколъ или заборъ, и буяны, вооружившись кольями, съ криками „ура“, ринулись на полицейскихъ и патрульныхъ. Последніе были съ ружьями.

— Въ приклады! раздалась команда.

— Nie bójcie si e, to na przykladl ²⁾ перефразировали команду болѣе зазорные участники не желавшіе уступить.

Завязалась борьба,

— Прикажу стрѣлять если не оставите, раздается голосъ увѣщанія.

— Стрѣляй, кричитъ какая-то баба.

Другая баба, пьяная, при общемъ хохотѣ затыгиваетъ: Jezzcze Polska nie zginela...

— Г. Нормандскій! Капитанъ! обращается кто-то къ полицеймейстеру. — Посмотрите, Луиза Мишель, пріѣхала въ Люблинъ. Ее арестуйте.

Полицеймейстеръ энергически расталкиваетъ толпу отступающую при его приближеніи и снова напирющую, едва онъ отойдетъ. Человекъ въ черномъ пальто и барашковой шапкѣ, спокойно стоящій въ первомъ ряду, едва только замѣтитъ, что какой-либо полицейскій отвернется, сейчасъ ловкимъ маневромъ дастъ послѣднему въ ухо и затѣмъ опять стоитъ смирно, какъ ни въ чемъ не бывало. Наконецъ, его замѣчаютъ полицейскіе, но онъ успѣваетъ скрыться въ толпѣ. Опять смѣхъ, опять крики „ура“ и градъ ударовъ со всѣхъ

сторонъ. Стражники крѣпятся усовѣщиваютъ толпу и отечески выговариваютъ. Но патрульные, когда замѣчаютъ, что у нихъ стараются отнять ружья, разбивъ уже нѣсколько прикладовъ, не выдерживаютъ и начинаютъ стрѣлять. Рядъ выстрѣловъ вверхъ, затѣмъ другой. Бабы поднимаютъ неистовый вой, и толпа отливаетъ нѣсколько назадъ.

Выстрѣлы поднимаютъ тревогу. Начальникъ штаба 18-й пѣхотной дивизіи ³⁾, живущій неподалеку, выйдя на улицу и увидѣвъ въ чемъ дѣло, распорядается вызвать нѣсколько ротъ рязанскаго пѣхотнаго полка ⁴⁾. Когда появляются войска, попадавшая толпа пускается бѣжать. Она прорывается чрезъ оцѣпление, какъ вода чрезъ сито; застрѣваютъ около 200 человекъ которыхъ арестуютъ, затѣмъ послѣ допроса освобождаютъ изъ нихъ 150 человекъ. Уже послѣ полуночи трое ксендзовъ-доминиканцевъ, подъ сильнымъ конвоемъ, со всѣми предосторожностями, доставляются на желѣзную дорогу ⁵⁾. Патрули, шедшіе впереди, натыкались нѣсколько разъ въ канавахъ на засады, которыя увидя, что войска много, разбѣгались въ темнотѣ во всѣ стороны.

Послѣ выстрѣловъ къ мѣсту происшествія прибыли всѣ власти, кто на лошадяхъ, кто пѣшкомъ. Губернаторъ немогъ проѣхать чрезъ толпу въ экипажѣ и прибылъ пѣшкомъ.

Въ два часа ночи спокойствіе въ городѣ было возстановлено и побитые стражники имѣли, наконецъ возможность разойтись по своимъ постамъ въ разныхъ частяхъ города, а многіе обыватели только на слѣдующее утро узнали, что въ городѣ былъ „мятежъ“.

Въ общемъ итогѣ раненныхъ: 6 стражниковъ, одинъ жандармъ, одинъ рядовой рязанскаго полка и одинъ гражданскаго званія, послѣдній огнестрѣльною раной въ руку. Всѣ раны легкія ⁶⁾. Говорятъ, многіе раненные изъ толпы убѣжали по домамъ и скрываются. Говорятъ также, что на Іезуитской улицѣ кто-то изъ публики выстрѣлилъ изъ револьвера, а другой выстрѣлъ былъ сдѣланъ изъ оконъ верхняго этажа. Еще говорятъ, что одного коннаго стражника толпа загнала вмѣстѣ съ лошадыю въ какой-то домъ на лѣстницу. Впрочемъ, всего, что говорятъ, пересказывать не приходится. Уличная брань, расточаемая безчинствовавшими по адресу русскихъ слышалась въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ это имѣло мѣсто развѣ въ 1863 году.

На слѣдующій день въ Люблинѣ все было спокойно, только торговки на базарѣ жестикулировали и кричали болѣе обыкновеннаго. Онѣ похвалялись разбить стекла въ купеческомъ клубѣ, гдѣ долженъ былъ состояться балъ.

Чрезъ пять дней послѣ происшествія въ городѣ окончательно все приняло свой видъ.

(„С.-Пет. Вѣд.“)

По проекту винной монополіи въ Германіи предложено, что вино, закупленное правительствомъ будетъ очищаться на казенныхъ заводахъ и въ продажу будетъ отпускаться только очищенный спиртъ и вино; спиртъ неочищенный будетъ продаваться только для техническихъ цѣлей. „Варшавскій Дневникъ“ полагаетъ, что въ случаѣ введенія у насъ казенной продажи вина, въ видахъ огражденія казеннаго интереса, необходимо опредѣлить для этого способы.

„Въ Россіи слѣдуетъ наоборотъ обязать винокуренные заводы очищать спиртъ, на дистилляціонныхъ аппаратахъ, непосредственно соединенныхъ съ контрольнымъ снарядомъ.“

Намъ возразить, что пріобрѣтеніе двухъ новыхъ снарядовъ на каждомъ заводѣ, — очистительнаго и контрольнаго, — введетъ заводчиковъ въ значительныя издержки. Что дѣлать! Надо же принимать во вниманіе, насколько выгоднымъ и прочнымъ будетъ положеніе каждаго владѣльца винокуреннаго завода при казенной монополіи, ибо при установленіи оной должна быть конечно назначена цѣна на спиртъ доста-

¹⁾ Изъ общаго числа арестованныхъ, дознаній о 19 переданы прокурорскому надзору, а объ остальныхъ мировому судѣ.

²⁾ Полковникъ Александровъ.

³⁾ Кромѣ патрулей, въ которые была назначена учебная команда, было шесть ротъ.

⁴⁾ Уѣхали они съ товарнымъ поѣздомъ.

⁵⁾ Не бойтесь, все это лишь примѣрно!

точно высокая, чтобъ она не только покрывала всѣ издержки по винокурению, но и давала бы хорошій процентъ на основной и оборотный капиталы. При опредѣленіи же этой цѣны стоимость сарды и погона должна приниматься равною нулю. Казна, съ своей стороны, въ виду выгодъ обезпечиваемыхъ за нею винною монополіей, должна попуститься нѣкоторою частью ихъ въ пользу заводчиковъ, чтобы сдѣлать добросовѣстное винокурение промысломъ выгоднымъ, доставляющимъ владельцамъ винокуренныхъ заводовъ хорошій, вѣрный и регулярный получаемый доходъ, который при такомъ порядкѣ заводчикъ будетъ въ состояніи опредѣлить съ точностью чуть не до послѣдней копѣйки. Спрашивается, много ли есть во всемъ мірѣ предпріятій, которыя могли бы похвалиться подобнымъ преимуществомъ, и можно ли, въ виду такихъ огромныхъ выгодъ, пенять на сравнительно ничтожныя затраты, необходимыя для покупки очистительныхъ аппаратовъ и контрольных снарядовъ? Если же у заводчика не оказывалось бы достаточныхъ для этого наличныхъ средствъ, то въ такомъ случаѣ ему должно быть оказано пособіе отъ казны, которая, уплативъ вызванные новыми требованіями расходы, разсрочила бы заводчику пополненіе ихъ на время достаточно продолжительное.

Гораздо болѣе сложнымъ представляется вопросъ объ устройствѣ водочныхъ заводовъ, о контролѣ надъ ними и о способѣ продажи ихъ издѣлій. Оставить это производство въ частныхъ рукахъ, съ обязанностью для казны покупать всѣ продукты этого рода и продавать ихъ за счетъ казны,—было бы тоже довольно неудобно и рискованно, въ виду легкости скрывать всякаго рода злоупотребленія на водочныхъ заводахъ. Но такъ какъ нельзя же оставить всю Россію безъ ерофеича, безъ полынной и безъ сладкихъ водокъ и ликеровъ, то приходится выбрать изъ двухъ неудобствъ меньшее, а такимъ слѣдуетъ признать казенное производство. При хорошо устроенномъ контролѣ и строгой ответственности лицъ завѣдывающихъ казенными водочными заводами, общая сумма потерь казны въ слѣдствіе злоупотребленій будетъ конечно меньшею чѣмъ при оставленіи этого дѣла въ частныхъ рукахъ. Производство это въ такомъ случаѣ конечно слѣдовало бы какъ можно болѣе упростить и выдѣлывать горькія и сладкія водки немногихъ типовъ, устранивъ разные гольбассеры, креймеръ-биттеры и т. п., и ограничиваясь наиболѣе употребительными. Но какъ бы ни было трудно надлежащее устройство водочныхъ заводовъ при казенной монополіи, это обстоятельство не можетъ быть признано препятствіемъ достаточно важнымъ, чтобъ изъ-за него слѣдовало отказаться отъ тѣхъ огромныхъ выгодъ, которыя она обѣщаетъ для государства и народа.

„Бир. В.“

М. Г., г. Редакторъ! *)

Въ 10 № „Екат. Нед.“ напечатано, что актеры въ Ирбитѣ не получили жалованья за 2 недѣли, что Власовъ обязанъ подпиской о не вызвѣзѣ изъ Ирбита, что г-жа Марксъ осталась въ Ирбитѣ безъ всякихъ средствъ. Все это отъ начала до конца невѣрно. Актеры, получивши жалованье по 15-е февраля, не могли недополучить жалованья за двѣ недѣли такъ какъ 27 февраля они уже были въ Екатеринбургѣ. Г-жа Марксъ получила жалованье за все время службы сполна и пріѣхала въ Екатеринбургъ вмѣстѣ съ другими 4 марта, причемъ дорога ей ничего не стоила, такъ какъ таковая была оплачена за счетъ антрепризы. Я же никакой подпиской о не вызвѣзѣ никогда и нигдѣ не былъ обязанъ.

В. И. Власовъ.

Геройство изъ за угла.

Тѣ изъ нашихъ читателей, которые слѣдятъ за столичной прессой, вѣроятно, знаютъ какой низкой, безчестной и гад-

*) Давая мѣсто настоящему письму, мы были-бы очень благодарны гг. артистамъ, если бы они какъ лица болѣе всѣхъ заинтересованныя въ данномъ случаѣ, выяснили все дѣло такъ, какъ оно есть въ дѣйствительности. *Ред.*

кой мистификаціи сталъ жертвой г. Ланинъ, редакторъ-издатель „Русскаго Курьера“. Неужели негодай, продѣлавшій эту мерзость, не могъ, или не хотѣлъ понять, что его поступокъ неизмѣримо презрѣннѣе дѣяній шуллера, передергивающаго карту и человѣка, дѣлающаго на вексель фальшивую подпись? И тотъ, и другой герои въ сравненіи съ подобными пошлякомъ: они, продѣлывая мерзость, рискуютъ: — „или панъ, или пропалъ“, попались попали на каторгу; ихъ привлекаетъ корысть, желаніе заполучить кушъ, а въ данномъ случаѣ нѣтъ ни выгоды, ни риска, словомъ ничего, чтобы могло служить хоть тѣнью мотива для оправданія подобной гадости. Единственно, чѣмъ руководился этотъ пошлякъ—желаніемъ обругать человѣка изъ за угла.. Я не стану говорить о низости подобнаго поступка, это ясно каждому, но не могу пройти молчаніемъ объ избранномъ имъ, ради своей личной мести, способѣ. И безъ того наша печать „не въ авантажъ обрѣтается“: надо уважать ее, а не дѣлать ареной своихъ личныхъ счетовъ, выражающихся въ ругательствахъ! Неужели очень остроумно избрать неповиннаго человѣка, бросить въ него камнемъ изъ за угла, ударить его палкой съ тылу и т. д? Помимо низости и мерзости этой выходки, негодай не устыдился для своей мести употребить почтенное, для всѣхъ дорогое имя покойнаго И. С. Аксакова, утрату котораго Россія не успѣла еще оплакать.

Нѣчто подобное было продѣлано лѣтъ двѣнадцать тому назадъ съ журналомъ „Заря“, издававшимся г. Каширинскимъ. Какъ въ настоящемъ, такъ и въ томъ случаѣ, фигурировало имя А. А. Фета. Какъ не грѣзнетъ самъ по себѣ фактъ, подлога и злоупотребленія чужимъ именемъ, но тогда, по крайней мѣрѣ, не было никакой личности, никакой ругани, а дѣло произошло такъ. „Заря“ помѣстила, полученное яко-бы отъ г. Фета, талантъ котораго въ то время стоялъ въ апогее своего развитія, стихотвореніе подъ названіемъ „Дикарка“. Я не помню всего стихотворенія, но у меня сохранился въ памяти слѣдующій стихъ:

„Учтиво-прекрасный, ароматно-живый свѣтъ.“

Это стихотвореніе было не иное что, какъ акrostихъ, изъ начальныхъ словъ котораго составлялась слѣдующая фраза: „Заря Каширева умираетъ“.

А теперь? Незаслуженное оскорбленіе достойнаго уваженія человѣка... Печально все это, въ высшей степени печально и омерзительно.

Манинъ.

Мелочи всенедней жизни.

Приближеніе весны. Нѣмецъ извѣщающій русскихъ объ этомъ событіи. Свѣтлыя и темныя стороны весенняго сезона. Думское постановленіе. Гамлеты — обыватели. Глгтворное вліяніе весны на газету „Новости“.

„Весна! выставляется первая рама

И въ комнату шумъ ворвался:

И благовѣсть близкаго храма,

И говоръ народа, и стукъ колеса“...

Такъ живописуетъ поэтъ первое пробужденіе нашей сѣверной природы послѣ шестимѣсячнаго зимняго сна. Мартъ мѣсяцъ. Сильно пригрѣваетъ солнце въ полдень; почернѣлъ на улицахъ избѣженный снѣгъ; тротуары, оттаявшіе днемъ, къ вечеру подсыхаютъ и, будучи предоставлены домовладѣльцами безилатному дворику—природѣ, даютъ полную возможность неосторожнымъ пѣшеходамъ падать, ушибаться, сокрушать себѣ ребра и поминать не добрымъ словомъ всѣхъ тѣхъ, кто долженъ, да не хочетъ заботиться о чистотѣ и опрятности около своихъ домовъ.

„Весна идетъ!“ Этими словами начинается объявленіе г—на Шмидта изъ Эрфурта, разосланное имъ по всей Россіи, съ предложеніемъ разныхъ цвѣточныхъ сѣмянъ.

Если уже г. Шмидтъ публикуетъ о такомъ событіи, то, понятно, намъ сомнѣваться не слѣдуетъ, хотя у насъ, здѣсь, приближеніе весны видится пока въ прекрасномъ далеѣ, потому что, собственно говоря, весна—эта пора „соловьевъ, цвѣтовъ и любви“, по словамъ поэтовъ, только и проявилась еще—какъ я сказалъ—въ обледенѣвшихъ тротуарахъ, по чернѣйшей дорогѣ, по которой таянута подвода съ синимъ льдомъ для погребовъ, да обнажившимися отъ снѣга кучами навоза на дворахъ нашихъ почтенныхъ согражданъ...

Весну ждутъ всѣ: старые и молодые, богачи и бѣдники. Старики надѣются поразогрѣть на весеннемъ солнышкѣ свои кости: учащаяся молодежь—сдать экзамены, перейти въ слѣдующіе классы, отдохнуть отъ зимнихъ трудовъ и зубреній отцевъ науки римлянъ и эллиновъ; неучащаяся—разсчитываетъ въ часъ вечерней мглы, окутывающей окрестности, прокатиться на лодкѣ по нашему пруду „съ ней“ и подъ мѣрный всплескъ веселья высказать „ей“ свою завѣтную „пѣснь торжествующей любви“. Бѣдняковъ весна избавитъ отъ покупки дровъ, и позволить имъ капитализировать зимнія лахмотья въ одной изъ мѣстныхъ банкирскихъ конторъ, этихъ благодѣтельныхъ учреждений, въ которыхъ къ зимѣ всевозможныя, повидимому, дешенныя лахмотья сдѣлаются *очень дороги* ихъ владѣльцамъ... а богачи заранѣе составляютъ проекты о какой-нибудь партіи—монстръ въ вистъ, винтъ, стуколку и т. п. въ одномъ изъ лѣтнихъ помѣщеній общественнаго и благороднаго собранія.

Но весна, суля много радужныхъ надеждъ, въ свою очередь обѣщаетъ еще больше неприятностей. Хотя попечительная дума, пекущаяся о городскомъ благоустройствѣ и издава еще въ 1877 году свои постановленія „обязательныя“ для жителей города Екатеринбурга, рекомендуя имъ строго блюсти пунктъ А, ст. 1-я, гласящая, что „Запрещается вывозить и выносить на улицы и площади изъ дворовъ соръ, землю, мусоръ и всякаго рода нечистоты; вмѣняется въ обязанность содержать улицы въ чистотѣ и накопившійся соръ сметать и убирать; въ началѣ весны, *по мѣрѣ таянія снѣга*, навозъ съ улицъ сгребать и вывозить за городъ на указанныя мѣста“. Но наши неумывающіе екатеринбуржцы относятся къ этимъ распоряженіямъ съ такимъ-же скептицизмомъ, съ какимъ относился Гамлетъ къ рѣчамъ Офеліи:

— „Слова... слова... слова!“... декламируютъ они, созерцая навозныя кучи своихъ дворовъ и всякій дразнятъ на своихъ тротуарахъ, мирно направляясь къ висту, винту, стуколкѣ и т. п. пріятнымъ времяпрепровожденіямъ. А весна, между тѣмъ, сдѣлаетъ свое дѣло: весь зимній запасъ нечистоты окажется не малую услугу—въ качествѣ пособника и подстрекателя—всевозможныхъ болѣзней: дифтерита, тифа, возвратной горячки и проч., имена-же ихъ врачи вѣдаютъ...

Не мѣшало-бы, ахъ, какъ не мѣшало-бы, полиціи прійти на помощь думѣ и „по мѣрѣ таянія снѣга“ составить протоколы и привлекать виновныхъ въ неисполненіи думскихъ постановленій къ законной отвѣтственности. Трудно это, словъ нѣтъ, особенно съ такими господами изъ нашихъ домовладѣльцевъ, для которыхъ не только думскія постановленія, но по русской пословицѣ даже „законъ не писанъ“, но за то такимъ-то индивидуумамъ вѣдь и „въ алтарѣ не спускаютъ!“...

Весна споняетъ снѣгъ не съ однихъ навозныхъ кучъ, она вліяетъ даже на фельетонъ „Новостей“, обнажая его отъ всякихъ церемоній и приличій и показывая читателямъ этой газеты, что навозъ и всяческія нечистоты водятся не на однихъ заднихъ дворахъ.

Нѣкто, „Буква“ (не рѣшаемся думать, чтобы это былъ г. Василевскій, перо котораго извѣстно и талантомъ, и опрятностью, а, вѣроятно, кто нибудь другой—ужъ не „Гимназистъ-ли“,—ревнующій къ извѣстности г-на Буквы—Василевскаго, осмѣлился подписаться его почтеннымъ псевдонимомъ?) и такъ, нѣкто „Буква“, по поводу моей безобидной фельетонной замѣтки, состоящей счетомъ изъ 3-хъ строкъ, а не цѣ-

лой статьи, какъ сказано „Буквой“,—которую въ отличіе отъ настоящей „Буквы—Василевскаго, назову „Ойтой“,—разразился градомъ ругательствъ, прилетая ни къ селу, ни къ городу, женѣ и дѣтей метранпажа, наборщиковъ, конторскихъ сторожей „Ек. Нед.“ клей, колеса, и даже тыкву и т. д., эмитируя Пошлепкину въ гнѣвъ своемъ на городничаго, желавшую всякихъ мерзостей не только ему самому, но и его тещѣ.

Читая эти ругательства, невольно является вопросъ: стоить ли платить за газету, допускающую подобныя пошлости, 17 рублей, когда ихъ можно даромъ услышать у любого кабака, только—конечно—сдержаннѣе и приличнѣе?

Не стану говорить о томъ тонѣ, о той развязности, съ которыми эта „Буква—Ойта“ относится къ провинціальной газетѣ, называя ее и „полу-афишкой, и полу-букашкой(?)“, забывая, что существуетъ русская пословица, извѣстная даже семитамъ, дѣлающимъ свои гешефты на счетъ добродушія пріютившихъ отъ русскихъ „велика Федора и т. д. и что маленькая рыбка все-же лучше большаго таракана...

Да будетъ стыдно редакціи „Новостей“, опять таки повторю, серьезной газеты, позволяющей своимъ борзописцамъ гаерствовать, неистовствовать, принимать менторскій тонъ и вообще безобразничать въ печати на подобіе жидовъ во время праздника Эсфири махающихъ деревянными мечами съ намѣреніемъ погубить злодѣя—Амана...

Если, — по случаю масленицы, —сотрудники „Новостей“ и справляли Пуримъ, Шекалимъ или вообще какую нибудь иную жидовскую сатурналію, то это еще не резонъ насъ, скромныхъ работниковъ провинціальной прессы, принимать за Амановъ!

И эти-то господа мнятъ себя нашими руководителями, нашими старшими братьями на поприщѣ служенія дѣлу печатнаго слова?!. Впрочемъ, удивляться не чему: вѣдь старшіе-то братья и продали Иосифа...

Въ заключеніе прошу извиненія у моихъ читателей въ томъ, что я отвѣчаю „Новостямъ“ въ ихъ собственномъ тонѣ; въ данномъ случаѣ я вынужденъ былъ руководствоваться не закономъ литературной вѣжливости, а Моисеевымъ закономъ возмездія, которой одинъ они и признаютъ, и понимаютъ...

Дядя Листаръ.

Стороннее сообщеніе.

Отвѣтъ на публикацію „Екат. Нед.“ въ №№ 6, 7 и 8 за настоящій годъ, гласящую такъ: „Особа знающая основательно нѣмецкій и русскій языки, первоначальное правило французскаго и музыку, желаетъ имѣть мѣсто бонны, согласна въ отвѣздъ. Адресъ: монетный дворъ, въ кварт. Костеловскихъ и въ редакціи“. Объ этомъ рода публикаціи я имѣла счастье слышать, но не имѣла счастья знать о комъ такъ речисто хлопотала г-жа Костеловская. И такъ я была въ нѣвѣдѣнны относително той публикаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ затаенно ожидала развязки той публикаціи, что не сегодня такъ завтра она должна выясниться, если только мое предположеніе осуществится; т. е. предполагая лично себя, что въ дѣйствительности и оказалось такъ; на дняхъ я была посѣщена одной барыней, которая получила порученіе отъ своихъ знакомыхъ отыскать мой адресъ по публикаціи для личнаго переговора со мною и на условіи предварительно дать ей мою фотографическую карточку, и что, судя уже по ней, они согласны будутъ написать свое условіе. Но такъ какъ я уже съ дѣтства не имѣла пристрастія раздавать свои фот. карточки чѣмъ меня родители не стѣсняли, то ужъ перейдя въ годы зрѣлости, даю ихъ только тѣмъ лицамъ, въ которыхъ признаю своего друга, тѣмъ не менѣе я бы ее дала съ тѣмъ, чтобы мнѣ ее возвратили, но одно обстоятельство мнѣ показалось страннымъ, откуда эта особа узнала, что я именно желаю поступить на мѣсто. Разспросивъ ее откуда она получила мой

адресъ; она показала адресъ г-жи Костеловской съ монетнаго двора отъ той г-жи Костеловской и по ея рекомендаціи, и что я будто сама публиковалась въ журналъ „Екат. Нед.“ Эта дерзость озадачила меня и потрясла до такой степени, что я принуждена была слезъ въ постель. Я называю это дерзостью потому, что г-жа Костеловская прекрасно знала, что я избѣгала публикаціи; тѣмъ не менѣе она, противъ моего согласія, соблаговолила меня своимъ вниманіемъ, за что я къ ней вмѣсто благодарности питаю самое озлобленное чувство, и вмѣстѣ съ тѣмъ чувство презрѣнія. Гг. читатели „Екат. Нед.“ вы спросите почему я именно вмѣсто чувства благодарности питаю къ г-жѣ Костеловской чувство презрѣнія; на что я не замедлю отвѣтомъ. А именно: г-жа Костеловская привезла меня изъ Москвы въ качествѣ воспитательницы, взявши меня не съ улицы, а съ мѣста, которое я принуждена была оставить вслѣдствіе несостоятельности госпожи, у которой я находилась до отысканія мѣста у г-жи Костеловской. Слѣдовательно, она знала кого беретъ съ собой, и для дѣтей; кромѣ того она получила личные отзывы изъ конторы м-ме Мейеръ, и случайно тутъ-же отзывъ г-на Гуревича, проживши у него въ семействѣ два года, на что имѣю письменное доказательство, а такъ-же и рекомендательное письмо, полученное въ первыхъ числахъ марта мѣсяца 1886 года къ своимъ знакомымъ, относительно меня. Не смотря на это г-жа Костеловская не замедлила забросать меня грязью подозрѣвая меня въ безнравственности, и затронувъ мою честь въ прекрасный день, послѣ чего я настоятельно просила разсчитать меня, но, не смотря на мои настоятельныя просьбы, мнѣ пришлось пробыть противъ моего желанія у нея въ долѣ болѣе мѣсяца. Позвольте васъ спросить гг. читатели почему г-жа Костеловская старалась удержать меня въ своемъ домѣ, если она замѣтила за мною безнравственность и почему уже по моемъ уходѣ изъ ея дома 3-го числа февраля мѣсяца она старается предоставить мнѣ какое либо мѣсто. Я уясняю себѣ такъ одно изъ двухъ, или г-жа Костеловская имѣетъ намѣреніе поощрять безнравственному поведенію, или же ее совѣсть мучаетъ, что она обидѣла дѣвушку, которая дѣйствительно живетъ своимъ трудомъ и подѣ часъ бьется какъ рыба о ледъ, а выхода другого не предвидитъ—вотъ почему. Теперь, господа, вы поймете почему я питаю къ г-жѣ Костеловской вмѣсто благодарности чувство презрѣнія. Въ заключеніе могу сказать одно только, что если-бы мнѣ пришлось съ голоду умирать и другого-бы выхода небыло, кромѣ помощи г-жи Костеловской, то я предпочитаю тысячу предсмертныхъ агоній, чѣмъ принять, что либо отъ нея. Затѣмъ прошу г-жу Костеловскую избавить меня отъ своей благотворительности, которая кромѣ потери послѣдняго моего здоровья ничего не приноситъ.

130—1—1

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

Петербургъ, пятница 7 марта.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:	на Лондонъ 24 ¹ / ₂	24 ¹ / ₄	— пенс.
	„ Гамбургъ 205 ¹ / ₂	204 ³ / ₈	— пф.
	„ Парижъ 253 ¹ / ₂	254	— сантим.
Полуимперіалы —	—	—	8 р. 17 к. сдѣлано.
Таможенные купоны —	—	—	8 р. 17 к. сдѣлано.
Серебро —	—	—	1 р. 25 к. сдѣлано.
Виржевые дисконты —	—	—	4 4 ³ / ₄
5% билеты Государст. Банка:	1-го выпуска —	100 ¹ / ₄ р.	сдѣлано.
	2-го —	100 ¹ / ₄ „	сдѣлано.
	3-го —	100 ¹ / ₄ „	сдѣлано.
	4-го —	100 ¹ / ₄ „	сдѣлано.
	5-го —	100 ¹ / ₄ „	сдѣлано.
5% восточный заемъ 100 и 1000 р.	1-го —	100 ¹ / ₂ „	сдѣлано.
	2-го —	100 ³ / ₈ „	сдѣлано.
	3-го —	101 „	сдѣлано.
7% консолидированный заемъ 1884 г.	—	153 ³ / ₄ „	сдѣлано.
6% золотая рента: старая —	—	180 ¹ / ₄ „	сдѣлано.
	новая —	—	—
5 ¹ / ₂ % рента —	—	104 ¹ / ₂ „	сдѣлано.

5% первый внутр. съ выигрышами заемъ —	239 ¹ / ₂ „	сдѣлано.
5% второй — — — — —	224 ¹ / ₂ „	сдѣлано.
5% облигации С.-Петербур. кред. общества —	91 ¹ / ₂ „	сдѣлано.
5% — Московскаго — — — — —	92 ¹ / ₄ „	продавцы.
5 ¹ / ₂ % — Одесскаго — — — — —	94 „	сдѣлано.
5% закладные листы общ. взаимн. позем. кред. мет. —	153 ¹ / ₂ „	сдѣлано.
5 — — — — — кред. —	96 ¹ / ₂ „	сдѣлано.
5 ¹ / ₂ — — — — — Херсонскаго зем. банка, 43 ¹ / ₂ л. —	96 ¹ / ₄ „	сдѣлано.
6% — — — — — Харьковскаго — — — — —	100 ³ / ₄ „	сдѣлано.
6% — — — — — Полтавскаго — — — — —	100 ¹ / ₈ „	сдѣлано.
6% — — — — — Пет.-Тулск. — — — — —	101 „	сдѣлано.
6% — — — — — Кіевскаго — — — — —	101 „	покупат.
6% — — — — — Московскаго — — — — —	102 ¹ / ₂ „	сдѣлано.
6% — — — — — Бессар.-Тавр. — — — — —	100 ¹ / ₂ „	сдѣлано.
6% — — — — — Ниж.-Самар. — — — — —	101 „	покупат.
6% — — — — — Виленскаго — — — — —	100 „	покупат.
Акціи Волжско-Камскаго банка — — — — —	519 „	сдѣлано.
— Сибирскаго — — — — —	383 „	покупатели.
— Главнаго Общ. Росс. ж. д. — — — — —	254 „	покупат.
— Рыбинско-Бологовской ж. д. — — — — —	84 ¹ / ₄ „	покупат.
Настроение петербургскій фондовой биржи — — — — —	—	твердое.
Пшеница русская, нал. за 10 пуд. отъ 10 р. 50 к. до 11 р. 50	—	сдѣлано.
Пшеница сѣв. высок., налич. за 10 п. отъ 11 р. 50 к. 12 р. —	—	к. сдѣлано.
Съ пшеницею — — — — —	—	тихо.
Рожь наливная, вѣс. 9 пуд. — — — — —	—	7 р. 50 „ сдѣлано.
Съ рожью — — — — —	—	тихо.
Овесъ, наливный вѣс. 6 пуд. отъ 5 50 до — 5 р. 70	—	сдѣлано.
Съ овсомъ — — — — —	—	твердо.
Ячмень, за 8 пуд. — — — — —	—	безъ дѣль.
Сѣмя льняное, наливное, гусское, за 9п. — — — — —	17 р.	к. сдѣлано.
Съ сѣменемъ льнянымъ — — — — —	—	тихо.
Мука ржаная, замосковная, за 9 пуд. отъ 7 р. 25 к. до 7 р. 80 к.	—	продавцы.
— — — — — низовая „ 9 „ 7 „ 25 „ —	8 р.	к. сдѣлано.
Съ мукой — — — — —	—	потверже.
Крупа, ядрица, машин. за пар. кул. вѣс. 16 п. 30 ф. 29 р. —	—	сдѣлано.
Керосинъ американскій — — — — —	—	безъ дѣль.
— — — — — русскій наливомъ безъ посуды 80 к. до 85 к.	—	сдѣлано.
Сахаръ 1-й сортъ — — — — —	5 р. 80 „	сдѣлано.
— 2-й „ — — — — —	5 „ 60 „	сдѣлано.
Сахарный песокъ — — — — —	4 „ 25 „	сдѣлано.

Мѣсяць МАРТЪ 31 день

Др. — Слав. Сухий. — Малор. Березовъ. Словац. Березень. — Чешск. и Польск. Вржезень. Хорв. Ожунъ. — Болгар. Лажу.	Д 1 дн. 3 ч. 47 м. д.	Въ Москвѣ: 23 дн. 5 ч. 00 м. д.
	8 „ 7 „ 6 „ у.	30 „ 11 „ 14 „ н.
	15 „ 1 „ 14 „ д.	
13 Ч. пр. мщ Никифора м. Савина, Африкана Терентія Александра мп Христины. Молд. ик. БМ. Час: Ис. xi, 10—xi, —2; веч: Б. уи, 11—viii—3; Прч. x, 1—22.		
14 П. пп. Венедикта, (540). Евсеимиона. Теоноста митр. моск. мч. Александра. — Ик. ВМ. Оедоров. (1239). Час: Ис. xii, 2—13; веч: Б. xii 4—21; Прч. x, 32—xi, —12.		
15 С. мм. Агалия, Пуллія, Тимолая Ромиля Діонісія. снм. Александра и Никандра. Евр. x, 32—38; 1 Сл. iv 13—17; Е. М. ii, 14 17; Е. I. v, 24—30.		
4-я седмица Великаго Поста, съ Понедѣльника 17 по 24 день.		
16 В. Нед. 3-я, Крестопокл — мм. Савина, Папы, Трофима, Фала. ап. Аристоула, Серапіона, новг. свм. Александра. гл: 3-й, у. В. I. xxi, 15—25; лт: Евр. iv, 14—16, v, 6 Е. Мр. viii, 34—38 ix. 1.		
17 П. п. Алексіи человека Божіи (411) м. Марина п. Макарія калаяинскаго (1483). На час: Ис. xiv, 24—32; на веч: Б. viii, 31—ix—7; Прч. xi—19, xii—6.		
18 В. Кирилла іерусалим. (387) п. Аннина мм. Трофима, Епикриія, Александры. На час: Ис. xxv, 1—9; веч: Б. ix, 8—16, Прч. xii, 8—22.		
19 С. Преподобіе св. Четырехъ. — мм: Хрисанѳа и Дарія, Клавдія, Іларія, Діодора Маріана и др. ик. БМ. „Умиленіе“ Ис. xxi, 21—xxiv—9; Б. ix, 18, x, 1; Прч. xii, 23, xiii, 9.		

Уральская Горпозаводская ж. д.

Пассажирскій поѣздъ:

Отходить изъ Екатеринбургъ въ Пермь 11 ч. 55 м. утра.
Приходить изъ Перми въ Екатеринбургъ 6 ч. 06 м. веч.

ПЛАТА ЗА ПРОѢЗДЪ:

Въ 1-мъ классѣ — — — 17 р. 55 к.

Во 2-мѣ „ - - - 13 „ 16 „
 Въ 3-мѣ „ - - - 6 „ 73 „
 Провозъ багажа съ пуда - - - 1 р. 17 к.

Росписание поѣздовъ Екатеринбургско-Тюменской ж. д.

Екатеринбургъ 1 отправление - - - 8 ч. 5 м. веч.
 Екатеринбургъ 2 прибытіе 8 ч. 17 м. стоян. 15 м. 8 „ 32 „ „
 Екатеринбургъ 2 - - - 7 „ 33 „ стоян. 15 „ 7 „ 48 „ „
 Екатеринбургъ 1 - - - 8 „ утра.

Редакторъ А. М. Симановъ.
 Издатель Г. А. Тиме.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Образованная молодая особа предлагаетъ свои услуги въ качествѣ учительницы; согласна въ отъѣздъ. Адресъ: Главный проспектъ, д. Протопонова, кв. Топорковой.

СВѢМЕНА

свѣжія цвѣточныя и огородныя, по цѣнамъ Московскихъ прейсъ-курантовъ. — Каталоги сбываемъ и разнымъ оранжерейнымъ, тепличнымъ и грунтовымъ растениямъ по требованію, высылаются бесплатно. Съ требованіями просить обращаться на вокзалъ Уральской дороги въ Екатеринбургъ къ садовнику И. И. Башлыкову. 109

Ищу мѣста приказчицы, конторщицы, экономки, согласна въ уѣздъ. Адресъ: Солдатская улица, домъ Вьюгина и въ редакціи. 91-10 4

Продается тройка сѣрыхъ лошадей хорошо приѣзженныхъ въ отлѣтъ. Адресъ въ редакціи. 104-4-2

МУЛЪ 5 лѣтъ, хорошо приѣзженный продается. Адресъ въ редакціи.

Продается въ Екатеринбургѣ, у каменнаго моста, каменный домъ приносящій до 1000 р. дохода. Адресъ продавца въ редакціи. 120-10-1 1/2

ДАЧА П. В. АВИЛОВА продается за 10.000 руб. Большой домъ, каменные оранжереи, 3 флигеля, 2 корпуса службъ, баня, бесѣдка, купальня. Часть платы разсрочивается. Земли 2 дес. 528 с. 124-10-1

НУЖЕНЪ ПРИКАЗЧИКЪ въ д. Шарова по Главному проспекту. 128-2-1
ЗУБО-ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

по возвращенію съ прѣвѣтской ярмарки

ЮЛ. ИВ. ХРУЩОВОЙ

открытъ съ 5-го марта с. г.

Пріемъ больныхъ отъ 10 ч. утра до 3-хъ вечера. Домъ г-жи Протасовой близъ театра. 127-3-1

Квартира отдается по Колобовской улицѣ, въ домѣ наследниковъ Колобовыхъ. 120-2-1

3 МАЛЕНЬКІЕ РЕБУСА

предлагаются къ рѣшенію всѣмъ желающимъ и назначены за вѣрныя рѣшенія

500 ПРЕМІЙ

ЦѢНОЮ ВЪ 3000 РУБЛЕЙ.

Желающіе могутъ получить эти ребусы бесплатно въ конторѣ редакціи журнала „РАДУГА“ въ Москвѣ, Столешниковъ пер., домъ Корзинкина. Гг. иногороднымъ высылаются бесплатно, по полученіи почтовой марки въ 7 коп. на пересылку. № 11 и 12

ПРИГЛАШАЮТЪ

агентовъ на **ВЫГОДНЫХЪ** условіяхъ, для распространенія банковыхъ дѣлъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ, также и уѣздныхъ. За подробностями обращаться въ С.-Петербургъ, въ банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, Невскій, 86. 89-6-4

Повѣренный, состоящій при Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ, Николай Тимофѣевичъ Богородскій, принимаетъ веденіе гражданскихъ судебныхъ дѣлъ и уголовныя защиты. Квартира: г. Екатеринбургъ, Разгуляев. ул., д. Брантъ. 19-10-9

КРУПЧАТКА вновь получена изъ оренбургской кубаночной пшеницы, свѣжаго размолу, въ лавкѣ купца Федорова. 420-10-10

По Ломаевской улицѣ продается домъ наследниковъ священника Зубарева, о цѣнѣ спросить по Фетисовской улицѣ въ домѣ Ушакова. 99-5-3

НУЖЕНЪ дѣятельный ПРИКАЗЧИКЪ продавецъ съ хорошими рекомендаціями и залогомъ. Письменныя предложенія адресовать въ редакцію „Екатер. Нед.“ Лит: Д. 186102-3-3

АПТЕКА

ВЛ. ИВ. ВАРШАВСКАГО,

бывшая Виварскаго, переведена съ Большой Вознесенской улипы на Главный проспектъ, домъ Ижболдина, противъ Волжско-Камскаго Банка. 75-7-6

УВЕЛИЧЕНІЕ ДОХОДА.

Благонадежныя лица, всякаго званія, жительствоващія въ провинціальныхъ городахъ, требуются для продажи 5 % выигр. бил. съ разсрочкою платежа и страхованія оныхъ въ банкирской конторѣ А. ЗИНГЕРЪ И К° ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НЕВСКІЙ ПРОСП. № 18-й для отвѣта просить, прилагать почтов. марку. 69

ХОРОШІЙ РЕГЕНТЪ, нуженъ для православной церкви, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, Шайтанскій заводъ. Екатеринбургскаго уѣзда. Объ условіяхъ переговорить съ Сем. Хар. Крючковымъ, въ Шайтанскомъ заводѣ. 125-6-1

Принимаются заказы: на обивку новой и перебивку старой МЕБЕЛИ, на МАТРАЦЫ—пружинныя, волосяныя, шерстяныя и мочальныя. Заказчики изъ другихъ городовъ или заводовъ, желающіе имѣть новую мебель или матрацы, могутъ обращаться письменно. Заказы исполняются очень скоро и аккуратно. Адресъ: Верхъ-Исетскій заводъ, Проѣзжая улица по лѣвую сторону отъ бульвара въ домѣ Сутарихина. Тутъ-же продаются фортепіано и рояль.

Мастерская Михаила Федор. Просвирнина. 122-4-1-1/3-4-1

Отдается комната со столомъ, въ д. Бостремъ, Верхне-Вознесенская улица. 126-2-1

Довѣритель мой имѣетъ въ арендномъ содержаніи марганцевый рудникъ; руда съ содержаніемъ отъ 60 и до 80-ти процентовъ. Желающіе могутъ арендовать на два года; арендная плата назначается 5000 р., или съ пуда, принимая на себя добычу безъ перевозки по 1 р. Мѣсторожденіе марганца находится въ Орскомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи, отъ судоходной рѣки Бѣлой въ 120-ти верстахъ. За предварительными условіями могутъ обращаться письменно. Адресъ мой: Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губ., Багарякской волости и села, крестьянину Василью Сергѣеву Матвѣеву, а для телеграммъ: Екатеринбургъ, Коробковская улица, Михаилу Игнатьевичу Пѣтухову.

Довѣренный Карышева В. Матвѣевъ. 123-1-1

Продается домъ Фохтъ по Тихвинской улицѣ. Тутъ-же отдается квартира со столомъ. 121-8-1

Коллежскій секретарь Апполонъ Ивановъ Рыбниковъ, живущій въ 1-й части г. Екатеринбурга, по улицѣ Олиаркѣ, въ собственномъ домѣ, потерялъ книжку за № 454 на записку денегъ, хранящихся на его текущемъ счету въ конторѣ Андреева, а потому нашедшаго просить представить ее по принадлежности. 108—3—2

ОРУЖЕЙНЫЕ ПЫЖИ

ФАБРИКИ ЛЬВА МИХАЙЛОВИЧА УШКОВА,

продаются въ Екатеринбургѣ только въ магазинѣ Шварте и К^о. 88—10—4

Въ осудной кассѣ Я. П. Андреева и К^о
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 МАРТА 1886 ГОДА,

съ 12-ти часовъ дня,

АУКЦИОНЪ

просроченныхъ вещей. 106—2—2

САДОВОДСТВО КАЗАНЦЕВЫХЪ.

(Александровскій проспектъ собственный домъ).

Большой выборъ взрослыхъ комнатныхъ пальмъ, какъ-то: хаме-ропсъ, корифа, финиксъ, латанія, ливистона, забаль, хамедореа и т. п. по недорогимъ цѣнамъ. Камелія отъ 1 р. до 2 р. 50 к., комнатныя хвойныя отъ 25 коп. до 1 р. 50 к. Огородныя и цвѣточныя сѣмена. 83—5—5

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управление уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на основаніи §§ 40 и 90 Общаго устава российскихъ желѣзныхъ дорогъ, 9 марта сего 1886 года въ 12 час. по полудни въ залѣ III класса станціи Пермь, назначается продажа съ публичнаго торга непринятыхъ товаровъ и оставленныхъ пассажирами въ вагонахъ и станціонныхъ помѣщеніяхъ разныхъ предметовъ, опубликованныхъ въ Пермскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за № 60 отъ 27 іюля прошлаго 1885 года и въ Екатеринбургской Недѣлѣ за № 31 отъ 7 августа того же года. 114—3—2

Уральская горнозаводская желѣзная дорога.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Уральская Горнозаводская желѣзная дорога доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1 Марта по 1 Апрѣля сего 1886 года будетъ въ дѣйствиіи слѣдующій тарифъ на перевозку алебаstra не въ дѣлѣ: сырого, обожженаго и толченаго:

- 1) При разстояніяхъ до 300 верстъ—2-й специальный классъ ($\frac{1}{45}$ к. съ пуда и версты).
- 2) " " отъ 301 до 350 верстъ—3-й специальный классъ ($\frac{1}{50}$ к. съ пуда и версты).
- 3) " " свыше 350 верстъ—4-й специальный классъ ($\frac{1}{60}$ к. съ пуда и версты).

При этомъ: а) отъ 300-й версты до 333-й (т. е. до встрѣчи тарифовъ) взимается постоянный размѣръ платы какъ за 300 верстъ по $\frac{1}{45}$ коп. и б) отъ 350 до 420 такимъ же образомъ взимается постоянный размѣръ платы какъ за 350 верстъ по $\frac{1}{50}$ коп. 113—3—2

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“ ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: 1. Невскій проспектъ, домъ №32, Натоліевской церкви.
2. Невскій проспектъ, домъ №66 у Анничина моста.
3. Вознесенскій проспектъ, домъ №18-54, Шредера.

ВЪ МОСКВѢ: 1. Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С. Петербургѣ: Измайловскій проспектъ, 21.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управление Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на основаніи §§ 40 и 90 Общаго устава Российскихъ желѣзныхъ дорогъ нижепоименованные товары, и багажъ, какъ непринятые получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи; при чемъ, одновременно, будутъ проданы на основаніи § 215 тарифа и временныхъ условій перевозки по Уральской Горнозаводской желѣзной дороги, разные найденныя въ вагонахъ и на станціяхъ вещи, подробная опись которыхъ хранится въ Управленіи дороги. 115—3—2

ВРЕМЯ ПРИВЪЗТА.			№ № накладныхъ	СТАНЦІИ.		ФАМИЛИИ.		Число мѣстъ.	Названіе товаровъ.	Вѣсъ.	
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.		Отправленія.	Назначенія.	Отправителя.	Получателя.			пуд.	ф.
1885	Октября.	11	2229	Невьянскъ	Екатеринб.	Новиковъ.	Шамшуриъ.	4	Кули порожніе	3	30
1885	Октября.	5	7533	Губаха.	Половинка	Карталиновъ.	Новокрещенныхъ.	11	Тачки	11	10
								16	Части тачекъ	9	28
								9	Сѣтки для грохотовъ	3	35
1885	Сентября.	13	15803	Екатеринб.	Пермь	Панфиловъ.	Булычевъ	1	Шерсть	2	25
1885	Августа.	14	158	Т. Гора.	Н. Тагилъ	Липинъ.	Ульяновъ.	4	Ящики порожніе	5	31
1885	Сентября.	27	387	Сылва.	Пермь	Востряцовъ.		2	Якоря	7	10
1885	Октября.	12	855	Баранчинск.	Пермь	Голдобинъ.	Колосовъ.	4	Мѣшки порожніе	3	2
1886	Января.	5	41	Екатеринб.	Пермь.	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.	1	Боченонкѣ.	1	00
1886	Января.	7	77	Екатеринб.	Пермь.	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.	1	Бидонъ.		
1886	Января.	7	2	Екатеринб.	Пермь.	Лобановъ.	Предъявитель.	1	Зимній экипажъ.		

Дозволено цензурою. Екатеринбург. 11 Марта, 1886 г. Типографія „Екатеринбургской Недѣли“, Большая Вознесенская ул., д. наслѣд. Зотова